

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра романской филологии

ЗЛАТКИНА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА
"СМЕРТЬ" В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа

на соискание степени бакалавра

лингвистики

Научный руководитель: БАСКАКОВА В. М.

Рецензент: КРИВОНОСОВА Е. Р.

Санкт-Петербург

2016 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. История и теоретические основания лингвокультурологии.....	6
§ 2. Из истории возникновения науки.....	11
§ 3. Предмет, объект, задачи, цели и методы лингвокультурологии.....	15
§ 4. Статус лингвокультурологии в ряду других лингвистических дисциплин.....	18
§ 5. Концепт как базовый термин лингвокультурологии.....	22
§ 5.1 Концепт «смерть». Отношение западноевропейского человека к феномену смерти.....	26
Глава II. Лингвокультурологический анализ лексических единиц со значением «умереть».....	34
§ 1. Особенности анализируемого материала. Классификация.....	34
§ 2. Анализ группы с семой сема «смерть как отъезд/уход в определенный город».....	37
§ 3. Анализ группы с семой «смерть как встреча с Всевышним».....	40
§ 4. Анализ группы с семой сема «смерть как сон».....	44
§ 5. Анализ группы с семой «связь смерти и духа/ дыхания/ души».....	48
§ 6. Анализ группы с семой «положительное восприятие смерти».....	51
§ 7. Анализ группы с семой «смерть как переход в другой мир».....	54
§ 9. Анализ группы с семой «смерть как движение вниз, под землю».....	59
§ 10. Анализ группы с семой «прямая связь смерти с позой умершего».....	61
§ 11. Анализ группы с семой «связь смерти с телесностью».....	63
Заключение.....	66
Список использованной литературы:.....	69

Введение

С самых древних времен и по сей день одним из самых жизненных вопросов являлся, как это ни парадоксально, вопрос о смерти. Что есть смерть? Что нас ждет после смерти? Можно ли ее предотвратить? – об этом задумывались в Средние века, об этом думает и современный человек.

Смерть многолика – свое отражение она нашла не только в культуре, но и в языке.

Эту взаимосвязь языка и культуры, в свою очередь, изучает современная и очень перспективная наука – лингвокультурология, представляющая феномен смерти в виде некой идеальной абстрактной единицы, хранящейся в человеческом сознании – концепта.

Настоящая работа посвящена лингвокультурологическому исследованию лексических единиц итальянского языка со значением «умереть» (итал. - «morire»), вербализующих концепт "смерть".

Актуальность данной работы определяется тем, что, несмотря на интерес ученых к изучению концепта "смерть" и его репрезентантов, в итальянском языке эта область знаний все еще остается недостаточно изученным явлением, оставляя полную свободу для исследований.

Объектом исследования является концепт "смерть", несущий важную культурную информацию и нашедший свое отражение в лексической системе итальянского языка.

Предмет исследования: лексические единицы итальянского языка со значением «умереть», вербализующие концепт "смерть".

Цель работы состоит в комплексном лингвокультурологическом анализе выражений итальянского языка, входящих в состав концепта "смерть".

Поставленная цель работы определила постановку и последовательное решение следующих задач:

- Проследить предпосылки появления и историю становления науки лингвокультурологии
- Дать определение науке лингвокультурология: обозначить предмет, объект, а также задачи исследования
- Определить место лингвокультурологии в системе других наук
- Вывести определение базового термина лингвокультурологии – концепта
- Рассмотреть историю развития отношения и восприятия феномена смерти западноевропейским человеком
- Классифицировать отобранный материал согласно различиям в семной структуре
- Провести лингвокультурологический анализ классифицированного материала

Источником языкового материала для исследования послужили: толковый словарь итальянского языка Н. Дзингарелли (Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana), толковый итальянского языка Сабатини - Колетти (Il Sabatini – Coletti Dizionario della lingua italiana), толковый словарь итальянского языка ([Dizionario della lingua italiana](#)), толковый словарь итальянского языка Н. Томмазео и Б. Беллини (Dizionario Della Lingua Italiana di Niccolò Tommaseo e Bernardo Bellini), универсальный словарь итальянского языка (Vocabolario universale italiano compilato a cura della società Tipografica Tramater), словарь Академии дела Круска (Vocabolario degli Accademici della Crusca), итальянско-русский фразеологический словарь Т. З. Черданцевой (Черданцева Т. З., Рецкер Я. И., Зорько Г. Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь), а также современные газетные и журнальные статьи, посвящённые вопросам культуры и истории развития итальянского языка.

Методической базой послужили труды А. В. Масловой, Г. В. Токарева, В. П. Алферьева, В. М. Шаклеина.

В соответствии с характером поставленных задач, были использованы следующие методы исследования: метод концептуального, контекстуального и компонентного анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что материал и результаты исследования могут быть использованы при проведении специальных курсов по страноведению, лингвокультурологии, истории итальянского языка и итальянской культуры, а также в преподавании практического курса итальянского языка русскоговорящим студентам. Настоящая работа может представлять интерес для специалистов в области теории языка, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы – 72 страницы.

Глава I. История и теоретические основания лингвокультурологии

§1. Вопрос о смене парадигм в языкознании. Новая парадигма знаний и место в ней лингвокультурологии

Прежде чем говорить об основоположниках лингвокультурологии, ее оформлении в отдельную науку необходимо объяснить и понять предпосылки данного явления, определить «новую точку отсчета».

Появление лингвокультурологии напрямую связано со «сменой парадигм» и появлением в лингвистическом процессе антропоцентрической парадигмы.

Термин «смена парадигм» (англ. – «paradigm shift»), впервые введенный американским историком и философом Томасом Сэмюэлом Куном в монографии «Структура научных революций»¹ (1962 г.), сам ученый трактует как «изменение основополагающих исходных условий в пределах главной теории науки».² Говоря другими словами, революция в той или иной области науки совершается лишь тогда, когда обнаруженные новые факты нельзя объяснить установками и законами универсально принятой парадигмы, в рамках которой до этого трактовался весь научный процесс.

В лингвистике традиционно выделяются три основные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая, с которой как раз и связано появление лингвокультурологии. Кратко рассмотрим движение от первой к третьей.

Весь XIX в. лингвисты работали в рамках *сравнительно-исторической* парадигмы, которая стала, в принципе, первой научной парадигмой в лингвистике, т.к. опиралась на единственный тогда известный и принятый метод сравнительно-исторического анализа. Этот анализ заключался в

¹Кун, Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2003.

²Там же - С. 41

изучении родственных языков для воссоздания исторической картины этих языков в целях раскрытия закономерностей их развития, начиная от языка-основы (праязыка).³ Основоположниками данного метода, а, следовательно, и парадигмы называют немецкого лингвиста Франца Боппа, датского лингвиста и ориенталиста Расмуса Кристиана Раска и русского филолога Александра Христофоровича Востокова.

Тезисом *системно-структурной* парадигмы стало положение Ф. де Соссюра о том, что теперь объект лингвистики – это язык « в себе» и «для себя».⁴ Таким образом, в центре внимания находится слово, а также структура языка и его организация. Данная парадигма продолжает «жить», согласно ей строятся различные учебники и грамматики.

И, наконец, перейдем к *антропоцентрической* парадигме, являющейся ключевой в современной лингвистике. Причиной ее оформления стал «перенос» интереса исследователей с объекта познания на субъект, т.е. на человека.⁵

Первые идеи антропоцентрической парадигмы восходят к работам Вильгельма фон Гумбольдта, предвосхитившего многие положения языкознания более позднего периода. Именно Гумбольдт заметил, что «человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть единая духовная энергия народа».⁶

Ключевой работой в определении антропоцентрической парадигмы является труд Э. Бенвениста, французского лингвиста XX века, «Общая

³<http://media.ls.urfu.ru/553/1502/3479/3938/2444/> (дата обращения: 15.11.2015)

⁴Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999 – С. 53

⁵Лицзюнь Го, Ичжи Ни Матричная конструкция речевого портрета в динамическом аспекте с позиций дискурсивного подхода (на примере речевого портрета политиков) // Язык. Словесность. Культура. 2014 №5. С. 98-113.

⁶Гумбольдт Вильгельм фон Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984 — С. 314

лингвистика»⁷, одна из частей которого так и названа «Человек в языке»⁸. Здесь ученый развивает мысль о том, что в мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, принадлежит самому определению человека.⁸

Заметим, что многие современные ученые-лингвисты сходятся во мнении, что возникновение антропоцентрической парадигмы было предопределено самим языком, антропоцентричным по своей сути. Н. Д. Арутюнова в работе «Язык и мир человека» пишет: «Человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе... свои отношения к коллективу людей и другому человеку».⁹

Таким образом, в рамках данной парадигмы, предлагающей новые установки, цели и методы, первостепенной становится личность носителя языка («языковая личность»¹⁰). Прямым же следствием формирования данной парадигмы стало развитие лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, поскольку в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии.¹¹

Именно в рамках данной антропоцентрической концепции и формируются многие довольно современные направления лингвистики, в том числе и лингвокультурология, которая «ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке».¹²

Исходя из вышесказанного, можем выделить основополагающую «диаду», с которой работает лингвокультурология: язык-культура.

⁷Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974.

⁸Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974 — С. 298

⁹Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999 — С. 126

¹⁰Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.:Наука, 1987 — С.262

¹¹Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 64-90

¹²Телия В. Н. Русская фразеология. — М.:1996.

Рассмотрим определение понятия «культура», что позволит нам подойти к наиболее целостному определению научной дисциплины, в рамках которой и построено наше исследование.

О «культуре» написано очень много. Данным понятием занимались многие гуманитарные науки (философия, история, культурология и др.). Нас же интересует культура в ее неразрывной связи с языком, пропущенная через призму лингвокультурологии.

Первоначально под словом *культура* подразумевалась деятельность человека связанная с возделыванием, обработкой земли, а позже образование, воспитание самого человека (лат. *cultūra*, ае, f - возделывание, обрабатывание, уход; разведение 2) земледелие, сельское хозяйство, 3) воспитание, образование, развитие 4) поклонение, почитание¹³). Как отмечает в своей работе В. В. Воробьев¹⁴, в России во многих статьях, датируемых концом XVII – началом XIX, понятие культура передается через такие слова как «гуманизм», «гуманность», «просвещение» и др.

С середины XIX века, благодаря накопленному научному и житейскому опыту, начинает формироваться новый взгляд на культуру как на систему ценностей, сложившуюся в соответствии с развитием, с историей каждого определенного народа, поэтому можно говорить о том, что каждая культура глубоко национальна. «Разные культуры могут отдавать предпочтение разным ценностям», – писал М. Вебер¹⁵. Одной из таких национальных ценностей является язык, воплощающий и отражающий в себе своеобразие развития народа: его истории и становления. И здесь мы снова возвращаемся к идеям В. Гумбольдта, очень точно выраженным и синтезированным в фундаментальной работе В.А. Масловой «Лингвокультурология»: «Язык не

¹³<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-13718.htm> (дата обращения: 15.11.2015).

¹⁴ Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: автореф. дисс. д-ра филол. н. – М., 1996 – С. 4

¹⁵ Вебер М. Избранные произведения. — М.: 1990.

просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре».¹⁶

Таким образом, подводя промежуточный итог, понятию культуры в нашей работе, мы можем дать следующее определение: культура - сложное, многогранное явление, в основе которого лежит накопленный национальный опыт, выраженный в системе ценностей и символов. Язык при этом является неотъемлемой частью культуры и выступает в качестве инструмента ее исследования. «Всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык», – отмечал Г. О. Винокур.¹⁷

Именно взаимодействие языка и культуры и изучает наука лингвокультурология.

¹⁶Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 25

¹⁷Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. — М.: 1959 — С. 56

§ 2. Из истории возникновения науки

Кратко рассмотрим историю возникновения и развития науки лингвокультурология.

Несмотря на то, что данное направление оформилось только в 90-е годы XX века (тогда же появляется и сам термин «лингвокультурология») благодаря работам Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, В. И. Карасика, Н. Ф. Алефиренко, В. А. Масловой, Г. В. Токарева и др., интерес к исследованию проблем языка и культуры появился достаточно давно. Так, Н. И. Толстой пишет о том, что эти истоки нужно искать еще в работах братьев Гримм, создателей знаменитой мифологической школы.¹⁸

Однако основоположником лингвокультурологического подхода к языку принято считать Вильгельма фон Гумбольдта, о котором мы уже не раз упоминали, в связи со сменой научной парадигмы на антропоцентрическую, которая и стала теоретико-методологической базой данного направления.

Приведем здесь основные идеи ученого, изложенные в таких его фундаментальных трудах, как «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества»¹⁹:

- Язык есть «народный дух», он «само бытие» народа. Культура реализуется прежде всего в языке²⁰
- Связь языка и мышления: «Чувственное обозначение единств, с которыми связаны определенные фрагменты мышления для

¹⁸Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М.: 1995 — С. 35

¹⁹Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества// Избр. труды по языкознанию. — М.: 1984.

²⁰Цит. по: Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 27

противопоставления их как частей другим частям большого целого, как объектов субъектам, называется в широчайшем смысле слова языком».²¹

- Язык – важнейший инструмент познания, формирования «картины мира». «Посредством языка можно «обозреть самые высшие и глубокие сферы и все многообразие мира».²²

Таким образом, взгляды и идеи Гумбольдта послужили основой лингвокультурологического подхода к науке о языке.

Отметим основные этапы развития лингвокультурологии как науки, основываясь на исследовании В. М. Шаклеина, изложенного в монографии «Лингвокультурология. Традиции и инновации».²³

Первым, кто освоил и донес до научного мира Российской империи учения Гумбольдта о языке, стал отечественный лингвист А. А. Потебня.

Большое значение для Потебни имеют понятия: «язык и мышление», «народ, народность, народный дух и культура». Суть своего мировоззрения, основанного на гумбольдиантских идеях, лингвист изложил в книге «Мысль и язык».²⁴

Если суммировать вклад русского лингвиста в развитие лингвокультурологии, то его основной заслугой принято считать «обоснование идеи того, что слово – есть означивание предмета; в этом смысле язык – явление интернациональное. Но способы этого означивания (по А. А. Потебне, «внутренняя форма слова») – глубоко национальны, культурно обусловлены».²⁵

²¹Гумбольдт В. О мышлении и речи//Избранные труды по языкознанию. — М.: 1984 — С. 301-302

²²Там же — С. 330

²³Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. — М.: Флинта, 2012.

²⁴Потебня А.А. Мысль и язык. — Киев, 1993.

²⁵Цит. по: Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. — М.: Флинта, 2012 — С. 21

Осветив положение дел в Европе (Германия) и России, обратимся к представителям американской школы – Э. Сепиру и Б. Уорфу и их так называемой гипотезе *лингвистической относительности*, также сыгравшей важную роль в формировании современной лингвокультурологии.

Упомянутая ранее «гипотеза» строится на двух определяющих идеях Э.Сепира:

1. «Язык, будучи общественным продуктом, представляет собой такую лингвистическую систему, в которой мы воспитываемся и мыслим с детства. В силу этого мы не можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, причем язык является не только побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления, но наш "мир" строится нами бессознательно на основе языковых норм. Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе, те или другие явления в зависимости от языковых навыков и норм своего общества».

2. «В зависимости от условий жизни, от общественной и культурной среды различные группы могут иметь разные языковые системы. Не существует двух настолько похожих языков, о которых можно было бы утверждать, что они выражают такую же общественную действительность. Миры, в которых живут различные общества, — это различные миры... Другими словами, в каждом языке содержится своеобразный взгляд на мир, и различие между картинами мира тем больше, чем больше различаются между собой языки».²⁶

Иными словами, речь здесь идет о том, что именно язык является средством познания действительности, при этом, согласно Э. Сепиру, говорящие на разных языках по-разному «регистрируют» и «членят» окружающий мир.

²⁶Сепир Э. Грамматист и его язык // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: 1993 – С. 248-258

Последнее положение было взято в качестве эпиграфа к одной из работ²⁷, а впоследствии развито вторым ученым, Бенджамином Уорфом.

Направление исследований Э. Сепира и Б. Уорфа научной литературе принято называть неогумбольдтианским, а школу как таковую – неогумбольдтианством. К поздним неогумбольдтианцам относят Л. Вейсгербера, Й. Трира, В. Порцига (XX в., Германия).

К. Леви-Строс, Л.В. Щерба, Пражская лингвистическая школа, американский лингвист Нельсон Гудман – все они также внесли огромный вклад в развитие лингвокультурологии.

²⁷Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.1. – М.: 1960 — С. 189

§ 3. Предмет, объект, задачи, цели и методы лингвокультурологии

Определив основные этапы «эволюции» лингвокультурологии, рассмотрев фундаментальные идеи, выделив ключевые понятия, мы подходим к тому, чтобы сформулировать определение науки, в рамках которой и будет построено наше исследование.

Сразу же отметим, что единого определения лингвокультурологии не существует, поскольку сама наука (методы, объект и предмет исследования) находятся на стадии формирования, и разные ученые, выдвигая каждый свое определение, акцентируют внимание на той или иной стороне данного явления. Поэтому, изучив и проанализировав более двадцати дефиниций, остановимся на наиболее, на наш взгляд, ёмкой и содержательной:

«Лингвокультурология — гуманитарная дисциплина синтезирующего типа, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру».²⁸

Опираясь на труды перечисленных выше лингвистов, через определение объекта и предмета исследования лингвокультурологии, постараемся установить ее основные задачи.

Итак, по В. А. Масловой²⁹, «объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры <...> и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Объект размещается на «стыке» нескольких фундаментальных наук — лингвистики и культурологии, этнографии и психолингвистики».

²⁸ Опарина Е.О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты // Язык и культура. — Вып. 2. — М.: 1999.

²⁹ Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 36

Предметом изучения лингвокультурологии является репрезентация в языке фактов культуры, которые могут быть выражены:

- безэквивалентной лексикой,
- мифологемами, обрядами и поверьями, ритуалами и обычаями, закрепленными в языке,
- паремиологическим фондом языка,
- фразеологическим фондом языка,
- эталонами, стереотипами, символами;
- метафорами и образами языка;

и др.³⁰

В. А. Маслова выводит также и задачи лингвокультурологии, которые можно представить в виде ответов на следующие вопросы:

- 1) как культура участвует в образовании языковых концептов
- 2) к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»
- 3) осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим, как они влияют на речевые стратегии
- 4) существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка культурные смыслы
- 5) какова концептосфера (совокупность основных концептов) данной культуры

³⁰Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 37

б) как систематизировать основные понятия данной науки, т.е. создать понятийный аппарат

При этом, как отмечает Р. М. Фрумкина³¹, это, действительно, лишь первостепенные задачи, поскольку, вне всякого сомнения, исследования в данной области являются, и будут являться полезными для других дисциплин, таких как переводоведение или обучение языку. И тогда уже перед учеными встанут вопросы, связанные с особенностями и проблемами перевода определенных явлений и реалий, с составлением пособий и материалов, где была бы учтена культурная информация во всей ее полноте.

³¹Фрумкина Р. М. Лингвистика в поисках эпистемологии // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции. — М., 1995 - Т. II. -С. 104.

§ 4. Статус лингвокультурологии в ряду других лингвистических дисциплин

Для формирования максимально полного представления о лингвокультурологии, считаем нужным определить ее место в системе других наук. Выше было сказано о «междисциплинарном» статусе лингвокультурологии, точнее, о ее «синтезирующем» характере. Рассмотрим этот аспект более подробно.

Упоминаний о взаимоотношении лингвокультурологии с такими науками как семиотика, лексическая и фразеологическая семантика, социология, межкультурная коммуникация и др. – множество. Разберем, на наш взгляд, лишь самые основные:

- связь с культурологией
- связь с этнолингвистикой
- связь с лингвострановедением
- связь с когнитивной лингвистикой

Наиболее очевидна непосредственная связь лингвокультурологии с культурологией. Первая заимствует у последней понятийный аппарат («культура», «культурный код», «культурные ценности», «символы», «картина мира» и др.). Достаточно сравнить предмет исследования двух наук: «предметом изучения лингвокультурологии является репрезентация в языке фактов культуры ...». ³² Предметом культурологии является определенным образом отобранная организованная совокупность сведений о культуре изучаемого языка. ³³ Различие в том, что лингвокультурологию интересуют не сами культурные факты и явления как таковые, а их воплощение, реализация в языке, а также восприятие и реакция на них как отдельного индивида, так и нации в целом. «Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его

³²Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 37

³³Энциклопедический словарь. 2009//<http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/80159/%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF>

социального и культурного бытия, <...> то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии».³⁴

Неоспорима связь лингвокультурологии с этнолингвистикой. Однако вопрос о том какая же что из них первично, все еще остается без ответа. Г. В. Токарев пишет о том, что «лингвокультурология является ветвью этнолингвистики»³⁵, ставя, таким образом, этнолингвистику на ступень выше лингвокультурологии. Такой же подход находим и у С. Г. Воркачева: «...лингвокультурология на сегодняшний день, пожалуй, самое молодое ответвление этнолингвистики».³⁶ Иного мнения придерживается В. А. Маслова, говоря о более глубоком и глобальном характере лингвокультурологии: лингвокультурология исследует язык как в синхронии, так и в диахронии, в то время как этнолингвистику интересуют лишь исторические факты.³⁷ Такое разногласие можно трактовать, на наш взгляд, слишком широким понятийным полем основных «компонентов» лингвокультурологии и этнолингвистик — культуры и языка.

Неоднозначен вопрос и об отношении лингвокультурологии с лингвострановедением.

Как замечает Н. Ф. Алефиренко, хронологически лингвострановедение предшествует лингвокультурологии³⁸. Однако со временем эти две дисциплины выработали свои, специфически обусловленные цели и задачи, что позволило достаточно четко различать их между собой.

Если лингвострановедение «своей целью ставило иллюстративно описать культурные реалии, факты одной культуры, не давая ответа на вопрос «почему»³⁹, то задача лингвокультурологии состоит в том, чтобы «целостно,

34⁴Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 13

35⁵Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии(на материале репрезентации концепта «Труд» в русском языке) : Монография. — Волгоград: «Перемена», 2003 — С. 56

36⁶Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001 – № 1 – С. 64–72.

37⁷Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001 — С. 11

38⁸Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. — М.: Флинта, 2010 — С. 34

39⁹Там же — С. 35

системно представить единицы языка и культуры в их корреляции и взаимодействии».⁴⁰

Отсутствие в лингвокультурологии четких методологических установок, как замечает Н. Ф. Алефиренко, приводит к тому, что ее предмет нередко «растворяется»⁴¹ в смежной научной дисциплине – когнитивной лингвистике.

На эту тему написано немало работ. Обратимся к статье Т. А. Светоносковой «Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия».⁴²

Т. А. Светоноскова выделяет закономерную диаду «язык – человек», свойственную обоим направлениям, а также интегративный подход к изучению языка, термины «картина мира» и «концепт». Однако тут же автор статьи приводит основания для разграничения понятий, реализующих свой специфический смысл в каждом из направлений.

Так, для когнитивной лингвистики характерно разделение языковой и концептуальной картин мира (сложнее по отношению к первой). Лингвокультурологию же интересует ценностная картина мира, где существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

Что касается термина «концепт», то в когнитивной лингвистике под концептом понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике»⁴³

В лингвокультурологии концепт мыслится как «культурно-ментально-языковое образование, своего рода «сгусток культуры» в сознании человека,

⁴⁰Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. — М.: Флинта, 2010 — С. 34

⁴¹Там же — С. 40

⁴²Светоноскова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология : черты и различия // Филологические науки в МГИМО : сборник науч. трудов. № 27 (42) / МГИМО (У) МИД России ; отв. ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО- Университет, 2007 – 203 с. – ISBN 978-5-9228-0272-7. – С.39-46

⁴³Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. — М., 1996 — С. 124

тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово.⁴⁴

Таким образом, именно наличие «ценностного компонента» в культурном концепте отличает его от когнитивного. Основные особенности лингвокультурологического концепта будут рассмотрены в следующем параграфе.

Итак, мы убедились, что лингвокультурология — дисциплина интегративного характера, содержащая в себе знания и опирающаяся на исследования, подготовленные смежными с ней науками: культурологией, этнолингвистикой, лингвострановедением, когнитивной лингвистикой.

⁴⁴Цит. по: ЯнмурзинаР.Р. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-lingvistika-i-lingvokulturologiya-cherty-i-razlichiya> (дата обращения: 23.02.2016).

§ 5. Концепт как базовый термин лингвокультурологии

В данном разделе нашей работы речь пойдет о базовом термине исследуемого лингвокультурологического направления – концепт. Однако следует помнить, что так же, как и не сложилось общепринятого определения самой науки лингвокультурологии, так и не пришли ученые к единому пониманию термина «концепт» – каждый предлагает свое видение и свои размышления по данному вопросу. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть наиболее авторитетные взгляды лингвистов на имеющуюся проблему, а также разобрать такие ключевые моменты, как история становления данного термина, а также соотношение терминов «концепт» и «понятие».

Слово «концепт» впервые появляется в статье русского мыслителя С. А. Аскольдова «Концепт и слово», опубликованной в 1928 году. Здесь же философ дает и свое определение: «концепт – мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода».⁴⁵ Однако до 1990-х годов XX века слово «концепт» как термин учеными не воспринималось.

В 1990-х годах происходит оформление лингвокультурологии как самостоятельной науки со своими методами, целями и задачами. В связи с этим встал вопрос о необходимости ввести, «изобрести» основной термин, который бы и послужил точкой отсчета новых исследований в данном направлении. В итоге, наряду с такими вариантами, как «лингвокультурема» (введенным В.В. Воробьевым⁴⁶), «мифологема» (используемым многими авторами), отечественным ученым Н. Д. Арутюновой работе «Образ: опыт концептуального анализа»⁴⁷ был выдвинут и лингвокультурологически обоснован термин «концепт». Последний и был принят в качестве базового

⁴⁵Аскольдов (Алексеев) С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997 - С. 267–279.

⁴⁶Воробьев В. В. Лингвокультурология. — М.,: 1997.

⁴⁷Арутюнова Н.Д. Образ; (Опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. — М.: 1988.

термина лингвокультурологии. Напомним также, что «концепт» составляет основу понятийного аппарата и других наук, а именно: философии, когнитивистики, психологии, культурологии и некоторых других. При этом в каждом из этих направлений концепт рассматривают согласно установленному рамками именно этой науки подходу (лингвистическому когнитивному, культурологическому).

Однако, в связи с такой популярностью данного термина в различных научных дисциплинах, у исследователей уже давно обозначился целый ряд проблемных вопросов, и, как результат, спорных ответов.

Одним из таких вопросов является соотношение «концепта» и «понятия».

Как замечает С. Г. Воркачев, данные термины в реальном тексте используют, взаимозаменяя их, чтобы избежать повтора, т.е. эти два термина выступают синонимами⁴⁸.

Действительно, прежде чем приводить научные точки зрения на данную проблему, обратимся к наглядному примеру. Сравним дефиниции слова «концепт» в толковых словарях итальянского, французского и английского языков.

Так, в итальянском языке ведущими значениями слова «*concetto*» являются:

- 1) *nozione, pensiero* (понятие; представление)
- 2) *giudizio, opinione* (суждение; мнение)
- 3) *idea* (замысел, идея)⁴⁹

Во французском языке до конца XIX в. слово «*concept*» употреблялось крайне редко. В современном французском языке находим следующие толкования термина «*concept*»:

⁴⁸ Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001 – № 1. – С. 56-59

⁴⁹ Corriere.it // http://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/C/concetto.shtml (дата обращения: 20.03.2016).

1) *représentation intellectuelle d'une idée abstraite; notion*
(репрезентация абстрактной идеи, понятие)⁵⁰

В английском языке термин «*concept*» зафиксирован в словарях со значениями:

1) *idea, notion, conception* (идея; понятие; понимание, постижение)⁵¹

Таким образом, ясно видно, что смешение этих двух терминов – это явление, наблюдаемое не только в русском языке.

Основных подходов к решению этого вопроса, согласно анализу лингвистической литературы, два. В рамках первого «концепт и понятие отождествляются», что восходит еще к теории упомянутого ранее С. А. Аскольдова («концепт - мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»), считавшего главной функцией концептов заместительную. Придерживаются такой позиции и А. А. Худяков («Концепты — ... основная форма осуществления понятийного мышления ... понятийный инвентарь»⁵²).

Оппоненты первого подхода в концепте видят «многомерное ментальное образование» (по В. И. Карасику⁵³), включающее в себя понятие в качестве одного из своих составляющих.

Л. О. Чернейко утверждает, что концепт шире понятия, поскольку, «охватывает все содержание слова <...>, отражающее представление носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей».⁵⁴

И, наконец, ключевую, на наш взгляд, мысль о том, почему же необходимо различать «понятие» и «концепт» попытаемся сформулировать следующим образом: понятие без`образно, в то время как «концепт», в

⁵⁰ Larousse // <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/concept/17875?q=concept#17749> (дата обращения: 20.03.2016).

⁵¹ <https://www.vocabulary.com/dictionary/concept> (дата обращения: 20.03.2016).

⁵² Худяков А. А. Языковая личность : культурные концепты : сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. — Архангельск: 1996.

⁵³ Карасик В. И. Культурные доминанты в язык // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996 - С. 3–16

⁵⁴ Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. — М.: 1997. — С. 320

отличие от понятия, включает в себя не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. «Концепты не только мыслятся, но и переживаются».⁵⁵

Как мы убедились, мнений по этому вопросу много, они все авторитетны и доказательны. В своей работе мы будем придерживаться второй точки зрения, считая концепт более объемным конструктом человеческого сознания, по сравнению с понятием.

Таким образом, рассмотрев историю формирования термина концепт в качестве основного термина лингвокультурологии и обозначив различия между «концептом» и «понятием», можем переходить непосредственно к самому объекту исследования – концепту "смерть".

⁵⁵ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: 1997.

§ 5.1 Концепт «смерть». Отношение западноевропейского человека к феномену смерти

Остановимся и рассмотрим главный объект нашего исследования – смерть, а, вернее, отношение западноевропейского человека к смерти, поскольку явление смерти как таковой – сфера изучения скорее медицины, философии, а не лингвокультурологии. Мы же постараемся проследить основную линию этих взаимоотношений (человек и смерть/ смерть и человек), выделив отдельные ключевые моменты.

До восьмидесятых годов двадцатого века со стороны историков и культурологов интерес к данной теме практически отсутствует. Это может быть связано, по словам современных исследователей, с непониманием того, сколь важную роль смерть играет в воссоздании культурной картины мира той или иной культурно-этнической общности. А между тем, смерть – явление универсальное, касающееся всего и всех: смерть человека, смерть культуры, смерть цивилизации. Смерть существовала, в то время как умирал старый мир и рождался новый. Именно поэтому сейчас исследователи сходятся во мнении, что отношение к смерти это «одно из самых устойчивых в истории коллективных представлений, настроений, эмоций», своего рода «эталон, индикатор характера цивилизации», опираясь на который и следует изучать закономерности развития человека, культуры, общества. Однако не стоит забывать, что при всей, казалось бы, естественности данного явления, отношения человека и смерти всегда были и будут окутаны ореолом таинственности. «Смерть есть тайна, о которой известно только то, что она есть: человек практически лишен возможности описать ее «изнутри», как нечто пережитое и прочувствованное. Такая двойственность — одновременно простота (естественность) и таинственность — порождает особое отношение к смерти в истории развития человеческого мироощущения».⁵⁶

⁵⁶Федорова М. М. Образ смерти в западноевропейской культуре// <http://sventovid.narod.ru/TXT6S/smert/p02.html> (дата обращения: 30.03.2016).

В девяностые же годы начинается настоящий «бум», вызванный интересом к проблеме восприятия смерти разными культурами. В это же время выходит одна из наиболее значимых работ в разработке этой темы: «Человек перед лицом смерти» французского писателя и философа Филиппа Ариеса⁵⁷. Он рассматривает отношения «человек и смерть» на примере западноевропейской культуры на достаточно продолжительном отрезке времени: Раннее Средневековье – современность. Итогом трудов стала предложенная Ф. Ариесом «горизонтальная» схема истории смерти, вызывающая немало споров, но являющаяся, несомненно, первым подобным опытом.

В нашей работе мы будем опираться на данное исследование, при этом имея в виду, что картина отношений к смерти – это сложное многоплановое образование, не во всем поддающаяся систематизации.

Основной установкой для нашего исследования примем следующее утверждение: «Современный западный человек осуществляет стратегию разрыва: жизнь/смерть мыслятся им в плане антиномии, тогда как речь должна идти об их взаимодополняемости»⁵⁸(Л. В. Тома). Это и постараемся проиллюстрировать, опираясь на труды упомянутых ранее ученых.

Итак, первый этап, согласно Ф. Арьесу, назовем «прирученная смерть».⁵⁹ Его он относит к Раннему Средневековью. Смерть – естественное состояние человека. Переход от жизни к смерти абсолютно закономерен и разрыв между этими двумя категориями не ощущался (примером тому являются средневековые романы, как то «Песнь о Роланде»). К смерти готовились, ее ждали. И поэтому человек не испытывает перед ней страха. Смерть «встречают» ритуальными церемониями: созывают родственников, друзей и даже детей. Присутствие последних у постели умирающего Ф. Арьес особо подчеркивает, поскольку позже, с развитием морально-ценностных установок, детей будут стараться ограждать от всего, так или

⁵⁷Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М.: «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992.

⁵⁸Федорова М. М. Образ смерти в западноевропейской культуре//

<http://sventovid.narod.ru/ТХТ6S/smert/p02.html> (дата обращения: 30.03.2016).

⁵⁹Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М.: «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992 — С. 56

иначе связанного со смертью. Еще одним немаловажным фактором того, почему же не было «пропасти» между двумя, на взгляд современного человека, кардинально разными явлениями, выступает следующее наблюдение: хоронить усопших было принято прямо на территории города или деревни. С точки зрения человека той эпохи, было важно поместить покойника как можно ближе к Божьему храму. При этом на таких кладбищах продолжала «кипеть жизнь»: здесь собирались люди, здесь же торговали и устраивали празднества. Мертвые были в непрерывной связи с живыми.

Следующий этап Ф. Арьес называет «смерть своя», делая акцент на «индивидуальном характере» смерти в эпоху Позднего Средневековья. Эту «индивидуальность» историк обосновывает тем, что как раз в это время (XII-XIV вв.), наряду с верованиями в общее воздаяние, в «коллективный» Страшный Суд, который свершится в Конце света, вырабатываются и утверждаются идеи об отдельном суде каждого индивида, наступающего непосредственно в момент кончины. В качестве примеров и материала для анализа историк берет исключительно памятники изобразительного искусства. Таким образом, согласно представлениям Ф. Ариеса, на первом, обозначенном выше этапе, смерть – это сон, который будет длиться вплоть до второго пришествия Христа, а после чего и наступит Страшный Суд: все, кроме тяжких грешников, пробудятся и взойдут в царство небесное. Получается, что на первом этапе с индивида снимается та ответственность (это является еще одной причиной такого естественного и бесстрашного восприятия смерти в то время), которая возлагается на него на втором этапе. Именно поэтому Арьес и дает такое название данному периоду.

Однако мы не можем полностью согласиться с такой точкой зрения Ф. Арьеса. Обращаясь лишь к иконографии, ученый, на наш взгляд, упускает целый «пласт» материала, который по-другому заставляет посмотреть на отношения человека и смерти. Речь идет о таком средневековом жанре как «видение». Примеры таких «хождений» были хорошо известны еще VI-VIII вв. (Григорий Великий, Григорий Турский, Бонифаций, Бэда Почтенный

и др). Согласно Гуревичу,⁶⁰ именно они подготовили и предвосхитили образный строй «Божественной комедии» Данте Алигьери. К тому же, священники читали видения и на проповедях в качестве очень сильного средства воздействия.

Однако то, что может представлять наибольший интерес в контексте данной работы – это влияние упомянутого выше жанра на развитие сюжета т. н «пляски смерти» и «триумфа смерти», характерных именно для периода позднего средневековья (второго периода в нашей схеме).

Обратимся к ситуации в Италии. Страшная чума 1348 года заставила средневекового человека все острее чувствовать хрупкость и скоротечность жизни. Отсюда закономерные следствия: жажда жизни и страх смерти. Флагелланство (движение «бичующихся»), тантанализм (танцевальная эпидемия) были своеобразным бунтом против «черной смерти». Истязая самого себя или демонстрируя невероятные жизненные силы, человек верил, что таким образом защищается от болезни и «компенсирует панический страх смерти».⁶¹ Именно в это время и появляется образ смерти в искусстве. Смерть персонифицируется.

Так, первым изображением облика смерти стала фреска «Триумф смерти», исполненная предположительно неким болонским художником в 1350 году в пизанском Кампосанто. Заметим, что этот сюжет характерен именно для итальянской культуры, в то время как во Франции, Испании, Германии и Англии преобладали именно «пляски смерти». Как правило, данные сюжеты не смешивались, однако бывали и исключения (Фреска «триумфа смерти» в Клузоне близ Бергамо, 1486). Итак, на пизанской фреске смерть изображена в виде злой фурии или демона с крыльями летучей мыши. «В дальнейшем это изображение во Франции и в Италии в соответствии с женским родом смерти ("la morte" и "la mort") трансформируется в женский образ полусгнившего трупа с остатками волос на голом черепе; в Германии –

⁶⁰Гуревич А. «Божественная комедия» Данте // Гуревич А. Избранные труды. Культура средневековой Европы. – СПб.: Нева, 2006.

⁶¹Федорова М. М. Образ смерти в западноевропейской культуре// <http://sventovid.narod.ru/ТХТ6S/smert/p02.html> (дата обращения: 30.03.2016).

в мужской, в соответствии с мужским родом слова «смерть» – *der Tod*; Смерть «взбирается» на коня, в дальнейшем она «эволюционирует» собственно к скелету (в Пизе скелеты отсутствуют, но появляются в более поздних фресках в Субиако и Клузоне). В Италии под явным воздействием античных представлений Смерть «вооружается» косой (отсюда изображение покоса как символического образа Смерти), а во Франции и Германии, остающимися более верными образам Апокалипсиса, луком со стрелами или копьем, вскоре принятыми и в Италии. На фреске в палаццо Склафани в Палермо (около 1445 года) Смерть изображена в виде рыцаря "decharne" на гигантском коне (тоже "decharne"), пускающей стрелы из лука в группу молодых дам и кавалеров, которые развлекаются музыкой у фонтана». ⁶²

Однако самая главная идея «Триумфа смерти», а также смысл названия данного произведения, сокрыты в стихотворной надписи (надпись находится в центре фрески, поддерживаемая двумя крылатыми существами): «от папы и императора до нищего слепца и жалкого калеки, все равны перед лицом неминуемой смерти». ⁶³ Внезапность смерти (лат. – *mors improvida*) – вот, что действительно страшно. Таковы мысли касательно смерти и взаимоотношений с ней человека в Позднем Средневековье.

Мы неслучайно столь подробно рассмотрели эпоху Средневековья, поскольку именно в это время, прежде всего, доминировал религиозный тип сознания, поэтому человек придавал большое внимание тому, как и чем закончится его пребывание на этой земле и куда он попадет после. Именно на протяжении XII-XIII веков идет изменение представления людей о загробной жизни. Именно в это время появляется на «карте» потустороннего мира появляется чистилище.

На дальнейших этапах развития отношений человека со смертью мы не можем наблюдать увиденной нами ранее стройности, поэтому постараемся

⁶²Синюков В.Д. Тема "Триумфа смерти". К вопросу о соотношении символа и аллегии в искусстве позднего европейского средневековья и итальянского треченто // Искусство и культура Италии эпохи Возрождения и Просвещения. - М.: Наука, 1997 - С. 30 - 41

⁶³Цит. по: Синюков В.Д. Тема "Триумфа смерти". К вопросу о соотношении символа и аллегии в искусстве позднего европейского средневековья и итальянского треченто // Искусство и культура Италии эпохи Возрождения и Просвещения. - М.: Наука, 1997 - С. 30 - 41

схематично, опираясь на основные исторические вехи, наметить эти «модели поведения».

Одним из определяющих событий, безусловно, стала Реформация. М. Вовель называл этот процесс «самой значительной революцией»⁶⁴ в истории формирования сферы коллективных представлений. Это касается и мыслей о загробном мире (Лютер отвергал идею чистилища и двух судов, Кальвин же, наоборот, разделял), а также появления нового образа смерти, отличного от католического. «Этот образ скорее трагичен, поскольку в реформационных идеях с новой силой звучит дилемма «спасение-проклятие». В то же время исчезает давящий, всеохватывающий страх смерти: для верующего, уверенного в спасении и милости Божией, смерть становится ожидаемой и, возможно, желаемой, переход в иной мир лишается драматических черт и, следовательно, приготовления к смерти перестают занимать все помыслы живых».⁶⁵

Следующий этап Ф. Арьес называет «смерть твоя» и хронологически относит это к такому обширному периоду как Новое время (с XVIII в.). Согласно Ф. Арьесу, все внимание человека теперь сконцентрировано не на своем Я, а на тех, кто его окружает. Намного острее теперь переживается уход из жизни любимого человека, чем собственная смерть. На данном этапе вера в суд, который ждет каждого в загробном мире ослабляется, поэтому и смерть становится моментом встречи, воссоединения с умершими. С «документальной» точки зрения, такое положение дел объяснялось «укреплением эмоциональных уз внутри нуклеарной семьи»⁶⁶: снизился уровень смертности, и теперь смерть ребенка или молодого человека, действительно, переживалась сильнее, чем в Средние века. К тому же, вспомним настроения, царившие в западноевропейском обществе того

64Сельченко К. Психология смерти и умирания // <http://www.psyinst.ru/library.php?id=1642&part=article> (дата обращения: 23.02.2016).

65Федорова М. М. Образ смерти в западноевропейской культуре// <http://sventovid.narod.ru/ТХТ6S/smert/p02.html> (дата обращения: 30.03.2016).

66Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М.: «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992 — С. 230-235

времени: неверие в свои силы, уныние (связанные с открытием Коперника гелиоцентрической системы мира; «трагический гуманизм» Шекспира, трагические мысли Паскаля о человеческом бытии и т.д.).

Позже мистические произведения романтиков (Гофман, Мериме), наполненные образами потусторонних существ, еще долго будут вселять в читателей ужас и трепет перед таинственным и неизведанным миром смерти. Параллельно появляется и еще одно направление размышлений – философия смерти и бессмертия (Э. Кант, Ф. Ницше), в котором отразилось все многообразие и вся сложность мировоззрений человека XIX столетия.

В связи с успехами в области медицины (в частности, в 1740 г. впервые проведено кесарево сечение; протесты врачей-гигиенистов против нагромождения мертвых тел в местах массового скопления, поскольку это создает опасность распространения «миазмов»), в жизни общества (это отражено в литературе и живописи) появляется такая ключевая фигура как врач. Идет переосмысление явления смерти: теперь есть те, кто помогают отодвинуть момент смерти, облегчить муки. Смерть «перестает ощущаться как ключевой момент всего человеческого существования, требующий наибольшего сосредоточения наибольших душевных сил». Кладбища выносят за черту города, тем самым отдаляя мир мертвых от мира живых.

Все это, несомненно, повлияло на развитие «отношений со смертью» в XX веке. Смерть вытесняется из естественного, обычного хода вещей. Она воспринимается теперь как «агрессия», «влияние извне». «Болезнь, старость сводятся к дисфункции, случайности, «аварии».⁶⁷ Отсюда развивается и безграничный страх. Но это не то, что было в Средневековье – боязнь Страшного Суда, кары за грехи. Смерть становится преградой на пути к счастью, в этом причина. Умереть сейчас – значит не успеть осуществить все задуманное. Сейчас люди стараются даже не упоминать о смерти, подобно тому, как несколько поколений назад в обществе не говорили, например, о половых отношениях. «После снятия с половой сферы всех табу эти запреты

⁶⁷Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М.: «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992 — С. 234

и заговор молчания перенесены на смерть».⁶⁸ «Смерть перевернутая» – так обозначил этот этап историк. Гуревич пишет о том, что тенденция к вымещению смерти из коллективного сознания достигает своего апогея, когда общество ведет себя так, будто никто не умирает. «В наиболее индустриализованных странах Запада кончина человека обставлена так, что она становится делом одних только врачей и предпринимателей, занятых похоронным бизнесом. Похороны проходят проще и короче, кремация сделалась нормой, а траур и оплакивание покойника воспринимаются как своего рода душевное заболевание».⁶⁹

Таким образом, тот сложный путь, который прошла Западная Европа от «прирученной смерти» к «постыдной, запрещенной, медикализованной» смерти наших дней, демонстрирует основные изменения в коллективном сознании, оказывающие огромное влияние на все сферы человеческой жизни.

⁶⁸Там же - С. 250

⁶⁹ Гуревич А. Я. Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. - М., 1989. - С. 200.

Глава II. Лингвокультурологический анализ лексических единиц со значением «умереть»

§ 1. Особенности анализируемого материала. Классификация

Приступая к исследовательской части нашей работы, отметим некоторые особенности анализируемого нами материала.

При отборе единиц, вербализирующих концепт "смерть", прежде всего мы опирались на анализ лексического значения самого слова «*morte*» (обозначающего «смерть» в итальянском языке), для того, чтобы таким образом установить ядро концепта и его периферию.

Итак, анализ толковых словарей (Vocabolario Treccani; Lo Zingarelli Vocabolario della lingua italiana; Dizionari Garzanti Linguistica) показал, что словарные дескрипторы в качестве основного, первого значения приводят следующие определения лексемы «*morte*»:

- *Cessazione irreversibile delle funzioni vitali negli organismi viventi*⁷⁰ (Необратимое прекращение жизненных функций в живых организмах)
- *La cessazione delle funzioni vitali nell'uomo, negli animali e in ogni altro organism vivente o element costitutivo di esso* (Прекращение жизненных функций в человеке, в животных, и в любом другом живом организме или его составном элементе)
- *Cessazione del processo vitale in ogni tipo di essere vivente* (Прекращение процесса жизнедеятельности во всяком живом существе)

Инвариант, то есть содержательное ядро концепта, таким образом, можно представить в следующем виде:

«*Cessazione irreversibile del processo vitale in ogni tipo di essere vivente o element costitutivo di esso*» (Необратимый прекращение жизненного процесса во всяком живом организме или его составном элементе).

⁷⁰Здесь и далее перевод с языка оригинала выполнен автором работы

Отсюда выводятся и соимена концепта – синонимы «*decesso*», «*dipartita*» с пометой (*eufem.*) – эвфемизмы. Объяснение этому явлению будет дано ниже.

Однако важно отметить, что явление смерти предполагает, в первую очередь, определенный процесс, который определяет однокоренной глагол «*morire*» и его синонимические ряды, представленные отдельными глаголами, глагольными выражениями. Поэтому представляется обоснованным включить данный глагол и его синонимичные варианты в ядро анализируемого концепта и разобрать именно эти единицы с точки зрения науки лингвокультурологии.

Отметим, что, изменяя свой «облик» - сон, суд, дорога в другой мир и др., смерть продолжала оставаться загадкой общечеловеческого сознания, и поэтому все, что имело к ней отношение, начиная с имен покойных и заканчивая их захоронением, вовлекалось в сферу языкового табу. С явлением табу и связано возникновение многочисленных эвфемистических наименований лексических единиц, репрезентирующих концепт "смерть" как в итальянском, так и в других языках. Именно поэтому корпус примеров представляет собой список единиц, эвфемистически зашифрованных тем или иным образом (метафоризация, метонимия, синекдоха, перифраза и др.).

Однако научной классификации данного материала в рамках лингвокультурологии не существует, поэтому предложим свою классификацию для использования в рамках данной работы, учитывая систематизированные нами ранее сведения (отношение западноевропейского человека к смерти, изменение ее восприятия и др.).

Итак, методом компонентного анализа («прием, основанный на расчленении языкового значения на минимальные единицы – семы») отобранных смысловых единиц, нами были выделены следующие семы:

- сема « смерть как сон»
- сема «смерть – уход навсегда. Конец»
- сема « смерть как движение вниз, под землю»

- сема «смерть как переход в другой мир»
- сема «связь смерти и духа/дыхания/души»
- сема «положительное восприятие смерти»
- сема «связь смерти с телесностью»
- сема «прямая связь смерти с позой умершего»
- сема «смерть как встреча с Всевышним»
- сема «смерть как отъезд/уход в определенный город»

В классификации было учтено то, что концепт «смерть» - это сложная смысловая сущность, а семная структура ее компонентов неравноправна. Также, в процессе разнесения материала по группам, оказалось, что ряд единиц не поддается точной классификации и относится сразу к нескольким группам. Подробнее такие случаи будут рассмотрены в следующей части нашей работы.

§ 2. Анализ группы с семой «смерть как отъезд/уход в определенный город»

Рассмотрим единицы с семой «смерть как отъезд/уход в определенный город»:

- *andare a Quinto* – отправиться в Куинто
- *andare a Patrasso* – отправиться в Патрас
- *andare alle Ballodole* – отправиться в Баллодоле
- *andare a Trespiano* – отправиться в Треспиано
- *andare alla Chiella* – отправиться в Кьеллу
- *essere a Volterra* – быть в Вольтерре

Если посмотреть на выделенные ранее группы, можно заметить, что лексема «уход» (встречается также и однокоренное “переход”), так или иначе, присутствует, по крайней мере, трех пунктах (сема «смерть – уход навсегда. Конец»; сема «смерть как отъезд/уход в определенное место»; сема «смерть как переход в другой мир»). Это, безусловно, связано с идеей перемещения человека, точнее его бессмертной души после смерти. В данном же случае, особенностью глагольных выражений является то, что в них присутствует топонимический компонент – реально существующий географический объект.

В рамках этой группы можно выделить ряд особенностей. Так, выражения «*andare a Quinto*», «*andare alle Ballodole*», «*andare a Trespiano*», «*andare alla Chiella*», «*essere a Volterra*» – флорентийского происхождения⁷¹ и у каждого из них своя «связь со смертью»:

«*andare alle Ballodole*» – в месте, с одноименным названием (Le Ballodole), находилось первое во Флоренции кладбище вне церкви, предназначавшееся для захоронения простых, незнатных людей. Оно появилось в 1775 году. Одной из причин основания кладбища стало большое количество умерших вследствие эпидемии чумы. Оно появилось в 1775 году,

⁷¹Modi di dire fiorentini// https://it.wikiquote.org/wiki/Modi_di_dire_fiorentini (дата обращения 01.05.2016)

предвосхитив, таким образом, реформы Наполеона о расширении территорий местных кладбищ. Однако в 1783 году кладбище было перенесено в место под названием Треспиано. С этим связано другое выражение из нашего списка:

«*andare a Trespiano*» – здесь, в миле от кладбища Баллодоле в 1784 году основывают кладбище под названием «*CimiterodiTrespiano*». Оно сих пор является одним из самых знаменитых кладбищ Флоренции.

История происхождения следующего выражения «*andare a Quinto*» также тесно связана с кладбищенской темой. Это «*modo di dire*» (рус. – «выражение») родом из Сесто-Фьорентино – итальянская коммуна, которая располагается в регионе Тоскана, в провинции Флоренция. Куинто – один из районов коммуны, где находится этрусский некрополь Паластрето, создание которого относится еще к VIII веку до н.э.

Относительно выражения «*andare alla Chiella*» было установлено, что оно ведет свое происхождение из итальянской коммуны Кампи-Бизенцио (Тоскана, Флоренция). Для этой формулы не удалось найти точных указаний на связь «место-кладбище», однако в ходе исследования были выявлены некоторые особенности, которые, предположительно, могли послужить основанием для появления такого выражения. *Via Chiella* – одна из центральных улиц города, которая с южной стороны пересекается с *via del Paradiso*, а с севера ведет к городскому кладбищу «*Cimitero della Misericordia*», недалеко от которого располагается еще одно: «*Cimitero Comunale*». Таким образом, можно полагать, что топонимия и план самого города сыграли определенную роль при образовании данного сочетания.

«*essere a Volterra*» – выражения, чья история связана с городом Вольтерра (Пиза, Тоскана), который был одним из главных центров этрусков и входил в число двенадцати городов этрусской конфедерации. С тех времен в городе сохранились этрусские некрополи и более шестисот погребальных урн, что составляет величайшее историческое наследие, а также является объяснением анализируемой формулы.

«*Andare a Patrasso*», пожалуй, наиболее распространенное и употребляемое выражение по сравнению с остальными в этой группе, однако в наши дни оно несколько изменило свое значение. Вот как определяет его онлайн версия словаря «il Sabatini Coletti»:

andare a Patrasso

'Fig.: finire male, fallire, andare in rovina. Originariamente aveva anche il significato di morire, oggi poco usato' (переносное значение: плохо кончить, провалиться, разориться. Первоначально имело значение «умереть» – в настоящее время используется редко).

Довольно интересными взгляды на интерпретацию истории происхождения данного сочетания:

1. «*Andar a Patrasso*»: связано с поражением адмирала Ветторе Каппелло в 1467 году у острова Негропонтэ, рядом с Патрами. Бой адмирала была столь велика, что он ушел в отставку и в скором времени умер от горя.⁷²

2. Происходит от народного искажения перевода латинской фразы „*ire ad patres*” (с лат. *pater, patres* – отец, предок), что значит «достичь своих предков» т.е. умереть. Греческий город Патры никак не связан с историей происхождения выражения.⁷³

Таким образом, разобрав и проанализировав данную группу выражений, можно убедиться, что, несмотря на то, что значение приведенных выражений одно и то же – «*morire*», каждое из них обладает своей историей создания, своей мотивировкой. Тем не менее, нельзя не отметить следующую закономерность: почти во всех случаях географический объект в выражении соотносится с местом расположения существующего или существовавшего захоронения, кладбища или некрополя.

⁷²EnciclopediaTreccani// <http://www.treccani.it/enciclopedia/patrasso/> (дата обращения 23.04.2016)

⁷³Dizionario dei modi di dire// <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/P/patrasso.shtml> (дата обращения 23.04.2016)

§ 3. Анализ группы с семей «смерть как встреча с Всевышним»

Переходим к следующей группе с семей «смерть как встреча с Всевышним».

- *addormentarsi nel Signore* – заснуть в Господе
- *addormentarsi nel bacio del Signore* – заснуть в поцелуе Господа
- *addormentarsi nelle braccia del Signore* – заснуть в объятиях

Господа

- *addormentarsi nella pace del Signore* – заснуть в спокойствии

Господа

- *morire in grazia di Dio* – умереть в божьей милости
- *ricongiungersi con il suo Signore* – воссоединиться со своим

Господином

- *rendere l'anima a Dio* – отдать Богу душу
- *rendere lo spirito a Dio* – отдать дух Богу
- *Dio ha chiamato a se* – Бог позвал к себе
- *andare al Creatore* – отправиться к Создателю

Отметим, что представленные здесь выражения, пожалуй, имеют наиболее тесную и явную связь с религиозной стороной концепта и феномена смерти, поскольку включают в себя прямую номинацию Бога – «*Signore*» (Господь), «*Dio*» (Бог), «*Creatore*» (Создатель). Безусловно, появление таких формул связано с неразрывной связью итальянского народа и религии – католической церкви. Согласно католицизму, сразу после физической смерти душа каждого человека попадает на Божий суд – личный суд, где происходит диалог между человеком и Господом, после которого душа умершего переходит либо в рай - «это совершенная жизнь со Святой Троицей, это единение жизни и любви с Богом, с Девой Марией, ангелами и всеми святыми. Это конечная цель и исполнение наиболее глубоких стремлений

человека, состояние наивысшего и окончательного счастья»⁷⁴, либо в ад, где подвергаются страшным мучениям, либо же в место избавления и очищения от неискупленных при жизни грехов – чистилище. Такое восприятие «жизни после смерти» нехарактерно, например, для православия, по канонам которого души умерших сразу же попадают или в рай, или в ад (чистилища в православной церкви не существует), минуя личный суд.

Именно поэтому в рамках данной группы возникает некая двойственность: с одной стороны, часть формул имеет явную положительную коннотацию («*addormentarsi nel Signore*», «*morire in grazia di Dio*», «*addormentarsi nelle braccia del Signore*», «*addormentarsi nella pace del Signore*», «*addormentarsi nel bacio del Signore*»), а значит, можно предположить, что здесь подразумевается воссоединение с господом на небесах, в раю. С другой стороны, остальные формулы («*ricongiungersi con il suo Signore*», «*andare al Creatore*», «*rendere lo spirito a Dio*», «*Dio ha chiamato a se*», «*rendere l'anima a Dio*») лишь в целом говорят об условной «встрече» с Богом после смерти, что может быть истолковано несколькими способами: или попасть в рай (как и в предыдущем случае, положительное восприятие), или же, в соответствии с первичным, ядерным значением глагола «*morire*» – скончаться, и в таком случае, отсылку к «встрече» с Господом в данных выражения можно трактовать как тот первичный Божий суд, о котором речь шла выше.

Рассмотрим подробнее некоторые выражения.

«*morire in grazia di Dio*» - формула, существующая также наряду с «*vivere/ essere in grazia di Dio*», в которых очевидный общий элемент «*in grazia di Dio*» трактуют следующий образом: отсутствие греха или, что более распространено, жизнь человека в соответствии с заповедями христианской жизни, с любовью к Богу и другим людям. Тот, кто умирает в

⁷⁴Ці верыш ты ў Сына Божага. Дарослым пра асновы каталіцкага веравызнання. – Гродно: Гродзенская Рымска-Каталіцкая Дыяцэзія, 1997. 1997 – 272 с.

Божьей милости, получает вечное спасение, и душа его попадает в рай⁷⁵. Приведем найденные варианты толкования этого выражения, содержание которого теперь становится достаточно понятным:

- «*Significa morire con la consapevolezza di non avere il peccato mortale sull'anima. Significa morire in pace con Dio e con il prossimo*»⁷⁶ (Значит умереть с осознанием т о г о , ч т о на душе нет смертного греха. Умереть, примирившись с Богом и ближними).

- «*Affidarsi in tutto e per tutto a DIO nel momento del trapasso, accettare la sua volontà in questo richiamo, chiedere perdono per le eventuali infedeltà commesse durante la vita, affidarsi alle preghiere di chi si sta preoccupando per la nostra anima nel raggiungere la sponda della vita eterna presso la casa del Padre*»⁷⁷ (Полагаться во всем на Бога в момент перехода (смерти), принять его волю в этом призыве, попросить прощения за возможные моменты неверия, случавшиеся в течение жизни, довериться молитвам того, кто переживает за то, чтобы наши души достигли берега вечной жизни в доме Господа).

Теперь обратимся к другой группе слов.

Рассмотрим наиболее, на наш взгляд, характерное здесь выражение «*andare al Creatore*», которое дается в словаре «*Dizionario dei modi di dire*»⁷⁸ с пометой *pop.* (*pop.* = *popolare, popolarmente*; с ит. - «народный, относящийся к народу»). Действительно, для этой формулы было найдено много примеров из современного итальянского языка:

«... *Volevo fartelo sapere, prima di **andare al Creatore***»⁷⁹ («Я хотел, чтобы ты узнал это, прежде, чем я умру»)

«...*Fossi in lei toglierei il dito da lì, Elmont, a meno che non abbia deciso di **andare al Creatore in una così bella giornata***»⁸⁰ («Если бы я была на ее месте,

⁷⁵ https://it.wikipedia.org/wiki/In_grazia_di_Dio (дата обращения 28. 04 2016)

⁷⁶ <https://it.zenit.org/articles/che-cosa-succede-con-e-dopo-la-morte> (дата обращения 28. 04 2016)

⁷⁷ <http://www.tempi.it/papa-francesco-le-tre-grazie-da-chiedere-per-la-nostra-morte#.V0ODHfmLTrc> (дата обращения 28. 04 2016)

⁷⁸ <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/C/creatore.shtml/> (дата обращения 28. 04 2016)

⁷⁹ <http://context.reverso.net/translation/italian-english/andare+al+Creatore> (дата обращения 28. 04 2016)

⁸⁰ <http://transcripts.foreverdreaming.org/viewtopic.php?f=112&t=15336#p129430>

то убрала бы оттуда палец, Эльмонт, разве что ты решил умереть в этот прекрасный день»).

«*Bo Bazinski, preparati ad andare al creatore!*»⁸¹(Бо Базински, готовься умереть!)

Найденные примеры подтверждают сказанное выше: значение выражения «*andare al Creatore*» включает в себя лишь сему «умереть», но не «попасть в рай».

Таким образом, как мы смогли убедиться, представленные формулы имеют тесную связь с религиозными верованиями, однако при этом нельзя утверждать, что их значение в каждом отдельном случаи будет одинаковым : одни из них («*addormentarsi nel Signore*», «*morire in grazia di Dio*», «*addormentarsi nelle braccia del Signore*», «*addormentarsi nella pace del Signore*», «*addormentarsi nel bacio del Signore*») констатируют праведную, христианскую смерть – смерть за которой последуют «неземные» блага, другие же («*ricongiungersi con il suo Signore*», «*andare al Creatore*», «*rendere lo spirito a Dio*», «*Dio ha chiamato a se*», «*rendere l'anima a Dio*») – лишь сам факт смерти.

⁸¹<http://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/andare+al+Creatore> (дата обращения 28. 04 2016)

§ 4. Анализ группы с семей сема «смерть как сон»

Следующая группа выражений довольно тесно связана с предыдущей – сюда были отнесены, в том числе, и уже встретившиеся формулы. В рамках этой группы с семей «смерть как сон» рассмотрим их подробнее:

- *addormentarsi nel Signore* – заснуть у Господа
- *addormentarsi nel bacio del Signore* – заснуть в поцелуе Господа
- *addormentarsi nelle braccia del Signore* – заснуть в объятиях

Господа

- *addormentarsi nella pace del Signore* – заснуть в спокойствии

господнем

- *adormentarsi nel sonno eterno* – заснуть вечным сном
- *dormire il sonno dei giusti* – спать сном праведников
- *andare a dormir con gli angeli* – отправиться спать с ангелами

Как можно заметить, общий элемент всех формул – так или иначе выраженный глагол «*dormire*» (спать), который даже сам по себе употребляется в качестве синонима «*morire*» (умереть):

dormire

1...

2 . *U s i f i g . : (п е р е н о с н о е з н а ч е н и е) :*

*a. Essere morto o giacere nella tomba (o in un sarcofago, dentro un monumento funebre)*⁸² (быть умершим или покоиться в могиле (или саркофаге, в погребальном памятнике)).

Как было установлено выше, восприятие смерти как сна – достаточно распространенное явление. Обратимся к примерам из литературы:

Строки из Илиады Гомера:

...indi alla **Morte**

ed al Sonno gemelli fa precetto

...и нести повелел он послам и

безмолвным и быстрым,

⁸² Vocabolario Treccani //http://www.treccani.it/vocabolario/dormire/ (дата обращения 25. 04 2016)

che all'opime di Licia alme contrade
il portino...⁸³

Смерти и Сну близнецам, и
они Сарпедона мгновенно
В край пренесли плодоносный,
в пространное Ликий царство.⁸⁴

В «Трудах и днях» Гесиода встречаем:

... come dèi vivevano <...>
morivano come vinti dal sonno, e ogni
sorta di beni
c'era per loro ...⁸⁵

...был еще Крон-повелитель в
то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги <...>
А умирали, как будто объ-
ятые сном ...⁸⁶

Евангелие от Матвея:

... le tombe s'aprono e molti
corpi dei santi, che **dormivano**,
risuscitarono ...⁸⁷

...раскрылись гробы, и многие
тела святых, **сном спящих**,
воскресли...⁸⁸

Итак, можно убедиться, что связь «смерть – сон» существовала еще в античные времена.

Перейдем к анализу представленных в данной группе выражений.

Следующее определение формуле «*addormentarsi nel Signore*» дает знаменитый словарь «Vocabolario degli accademici della Crusca»⁸⁹:

«*Addormire o Addormentarsi in Dio, o nel Signore – vale morire in pace, morire santamente*» (заснуть у Господа – умереть в спокойствии, умереть свято»).

Тут же издатели приводят пример:

⁸³Omero Iliade: Rizzoli New Media, 2001- С. 288

⁸⁴Гнедич Н. И. Гомер Илиада / Н. И. Гнедич, Гомер – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960 – С. 266

⁸⁵Esiodo -Opere e giorni- Testo a fronte-Introduzione, saggio, traduzione e commento di Graziano Arrighetti. Garzanti 2010

⁸⁶Гесиод. Работы и дни. Земледельческая поэма. / Пер. В. Вересаева. М.: Недра, 1927.

⁸⁷Nuova Riveduta: Matteo 27,52-53

⁸⁸Матф.27:51-53

⁸⁹Vocabolario Degli Accademici Della Crusca: A - C – Pitteri, 1741

«Salvin Disc⁹⁰: col paradiso ognora in vista e coll' occhio dell'anima fisso in Dio, di bella e buona speranza fomentato e nutrito, in Dio s'addormi». («Антон Мариа Сальвини: рай ожидая, и глазами души пристально на Бога смотри, в доброй надежде, рожденной и вскормленной, у господи засни»).

Как можно понять из определения, а также из контекста приведенного примера, данное выражение значит «праведную, христианскую» смерть, опять же подразумевая встречу с Богом, и, скорее всего, это происходит уже в раю (а не сразу же после смерти – на личном суде).

Интересна история появления формулы «*addormentarsi nel bacio del Signore*». Об этом писал датский филолог Кристофер Нироп:

«Красивый и поэтический образ смерти запечатлен в итальянском языке, который вместо слова «*morire*» может использовать «*addormentarsi nel bacio del Signore*». Существует древняя легенда о святых, в которой говорится о том, что когда Святая Моника лежала на кровати, зашел ребенок, которого никто не знал, поцеловал ее, и женщина склонила голову, будто бы тот позвал ее, и испустила последнее дыхание».⁹¹

Употребление данного выражения, как и в предыдущем случае («*addormentarsi nel Signore*»), говорит о положительной коннотации формулы:

« ... *si preparò quindi fervorosamente alla morte. Ricevuto l'Olio degli infermi, con edificante pietà, aspettò calmo e sorridente il momento di addormentarsi nel bacio del Signore! Circondato dai suoi familiari e da altre persone amiche e conoscenti <...> l'anima sua, pura e innocente, spiccò il volo verso il cielo per unirsi al beato corteo ...* »⁹² («Так, он усердно готовился к смерти. Елеосвященный, с назидательным смирением, улыбаясь, ждал он

⁹⁰Discorsi accademici di Anton Maria Salvini gentiluomo fiorentino lettore di lettere greche nello studio di Firenze, accademico della Crusca nominato l'oracolo degli apatisti. - Giovanni Tonetto, Venezia, 1834

⁹¹[□]Nyrop Kristoffer Storia del bacio. Donzelli Editore, 1995

⁹²Archenti Agostino; Pedrini Arnaldo Buongiorno. Insegnamenti ed esempi di san Francesco di Sales. Città Nuova (collana Meditazioni)

смерти. В окружении своих близких, друзей и знакомых <...> душа его, чистая и невинная, полетела на небо, чтобы присоединиться к благословенному шествию ...»).

И, наконец, рассмотрим устойчивое выражение «*adormentarsi nel sonno eterno*». Хотя оно и означает «умереть», но, по сравнению с ранее анализируемыми в рамках этой группы формулами, явно положительная коннотация здесь отсутствует

Снова обратимся к «Vocabolario degli accademici della Crusca»:

‘*addormirsi nell'estremo sonno, nel sonno eterno e simili, vale morire, e anche giacer morto*’⁹³ (заснуть вечным сном – умереть, лежать мертвым)

Пример употребления:

«*Sovente il padre mio, ch'ora s' addorme sotto un bel marmo nell' estremo sonno, Mi dicea ...*»⁹⁴ (часто отец мой, кто сейчас спит под мрамором, говорил мне...).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что и в этой группе выражения, обозначающие «смерть, уход», имеют свои различия на семантическом уровне.

⁹³Vocabolario Degli Accademici Della Crusca: A - C – Pitteri, 1741 – С. 157

⁹⁴*La Fiera Commedia di Michelagnolo Buonarruoti il Giovane e La Tancia Commedia Rusticale del Medesimo coll'Annotazioni dell'Abate Anton Maria Salvini Gentiluomo Fiorentino e Lettor delle Lettere Greche nello Studio Fiorentino*. In Firenze MDCCXXVI. Nella Stamperia di S.A.R. Per li Tartini e Franchi. Con Licenza de' Superiori.

§ 5. Анализ группы с семей «связь смерти и духа/ дыхания/ души»

Группа выражений с семей «связь смерти и духа/ дыхания/ души»

- *dare/ esalare/ trarre l'ultimo respiro* – дать/ испустить/ вытянуть последнее дыхание
- *esalare l'anima* – испустить душу
- *mandar fuori l'anima/ il fiato* – выпустить душу/ дыхание
- *rendere l'anima a Dio* – отдать Богу душу
- *rendere lo spirito a Dio* – отдать дух Господу
- *spirare* – дуть, веять

Появление данных формул связано с уходящей корнями в глубокую древность верой человека в бессмертие души (часто отождествляемой даже в религиозной литературе с идеей духа). Эдвард Бёрнетт Тайлор, английский культуролог и этнограф, считал, что анимизм - вера в душу и дух – это и есть первоначальная стадия развития религии вообще.⁹⁵ Вспомним знаменитое учение о душе древнегреческого философа Платона (диалоги – «Федр», «Государство», «Федон»), который приводит четыре аргумента в пользу бессмертия души, утверждая, что тело тленно, душа же вечна.

Вера в бессмертную душу человека вошла во многие христианские конфессии, породив католическое вероучение о чистилище⁹⁶, рае и аде. Достаточно вспомнить Божественную комедию Данте Алигьери, чтобы проиллюстрировать вышесказанное, ведь его творение является убедительным провозглашением бессмертия души.

⁹⁵Tylor E.B. Primitive Culture. Vol 1—2. L., 1871.

⁹⁶учение о чистилище было подробно разработано в трудах Фомы Аквинского. Догмат о чистилище принят на Флорентийском соборе в 1439 и подтвержден в 1562 Тридентским собором.

Анализ словарных дескрипторов данных выражений показал, что все они между собой являются синонимами, без каких-либо явно выделяющихся различий в значении.

Так, у глагола «*spirare*» в словаре Treccani представлено две статьи:

В первой сначала представлена следующая дефиниция:

*‘Con riferimento ai venti, soffiare, sia leggermente<...>sia con più o meno forza...’*⁹⁷ (по отношению к ветрам, дуть слегка <...> или с большей силой)

Во второй статье:

*‘Esalare l’ultimo respiro, rendere l’anima, morire (sottolineando il momento del trapasso): è spirato poco prima dell’alba; rivolse un ultimo sguardo velato ai figli, e spirò; con uso per lo più iperb., pare che debba s. da un momento all’altro., di chi è molto malato, o deperito, mal ridotto’*⁹⁸ (Испустить последнее дыхание, отдать душу, умереть (подчеркивая момент перехода): он скончался незадолго до рассвета; он обратил свой последний затуманенный взгляд к детям и испустил дух; используется в большей степени в гиперболическом значении: кажется, что он того и гляди умрет., о том, кто очень болен, изможден).

Можно заметить, что в приведенной дефиниции в качестве синонимического ряда как раз и приведены выражения, составляющие наш начальный список.

Интересно мнение исследователя творчества Данте Алигьери – Доменико Консоли относительно мотивировки данного глагола:

*«...si accompagna quello di " mandar fuori il fiato", " respirare ", e quindi " vivere"»*⁹⁹ (...соотносится с "выпустить дыхание", "дышать" и, таким образом, жить).

⁹⁷ <http://www.treccani.it/vocabolario/spirare1/> (дата обращения 28. 04 2016)

⁹⁸ <http://www.treccani.it/vocabolario/spirare2/> (дата обращения 28. 04 2016)

⁹⁹ [http://www.treccani.it/enciclopedia/spirare_\(Enciclopedia-Dantesca\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/spirare_(Enciclopedia-Dantesca)/) (дата обращения 28. 04 2016)

Словарные статьи других выражений в словаре «Треccани» подтверждают вышесказанное: на уровне значения эти формулы являются взаимозаменяемыми:

esalare

1. *Mandar fuori, spandere da sé vapori, profumo o altre sostanze<...> In usi fig.: e. l'anima, lo spirito, l'ultimo respiro, morire¹⁰⁰* (выпустить наружу, испускать из себя пары, аромат или другие субстанции <...> в переносном смысле: *испустить душу, дух, последнее дыхание, умереть*).

trarre

1.

2.

8 . *Emettere, buttar fuori: t. un sospiro di sollievo; Trarre l'ultimo respiro, esalare l'anima, morire¹⁰¹* (испускать, выпускать: *выпустить вздох облегчения; испустить последнее дыхание, испустить душу, умереть*).

и другие.

100 ¹<http://www.treccani.it/vocabolario/esalare/> (дата обращения 28. 04 2016)

101 ¹[http://www.treccani.it/vocabolario/trarre /](http://www.treccani.it/vocabolario/trarre/) (дата обращения 28. 04 2016)

§ 6. Анализ группы с семей «положительное восприятие смерти»

Группа выражений с семей «положительное восприятие смерти»:

- *andare in pace* – уйти в покой
- *andare nel riposo eterno* – уйти в вечный отдых
- *passare a miglior vita* – перейти в лучшую жизнь
- *salire al cielo* – подняться на небо
- *salire tra gli angeli* – подняться среди ангелов
- *salire in paradiso* – подняться в рай
- *volare al cielo* – улететь/ взлететь на небо
- *volare alla gloria dei beati* – улететь к славе блаженных
- *volare in paradiso* – улететь в рай
- *riposare in pace* – отдыхать в покое

Как было выяснено в ходе анализа предыдущих групп, среди них тоже встречаются формулы, так или иначе обладающие положительной коннотацией, однако изначально в данную группу они включены не были и были разобраны в рамках своих семных групп.

Как можно заметить, идея позитивного восприятия смерти в этих формулах формируется за счет ряда ассоциативной лексики: *beati* – *pace* – *riposo* – *cielo* – *angeli* – *paradiso* (блаженные – спокойствие – отдых – небо – ангелы – рай); или же прямой номинации *vita migliore* (лучшая жизнь).

Ранее было отмечено, что подобные выражения с положительной коннотацией (*addormentarsi nel Signore, morire in grazia di Dio* и т. д.) имеют отношение к праведной смерти, т.е. благостная смерть снисходит только к тем, кто добродетелен и благочестив. То же самое применимо и к данным формулам. С другой же стороны, такое большое количество формул может быть связано с верой человека в лучшую жизнь после смерти, ведь смерть, согласно католичеству – освобождение души из «оков» тела. Смерть воспринималась не как конец, не как окончательное поражение, а как начало.

Жизнь рассматривалась как путь в вечности, войти в которую можно было открывшимися вратами смерти" ¹⁰²

Так, словарь «Vocabolario degli accademici della Crusca» приводит следующее толкование выражению «*andare in pace*»:

‘*si dice di Chi muore con isperanza di salvezza ...*’¹⁰³

(так говорят о тех, кто умирает с надеждой на спасение).

Такое значение выражения подтверждает мысль о том, что человек верил в счастливое спасение после смерти, в лучшую жизнь (Выражение «*passare a miglior vita*» также свидетельствует об этом).

Существует еще одно значение данного выражения, более используемое, но уже потерявшее свое отношение к глаголу «*morire*»:

‘*andate in pace, o rimanete in pace, o simili; modo di licenziare, augurando bene*’¹⁰⁴(идите с миром, оставайтесь с миром или похожие выражения; способ отказать, желая блага).

История происхождения следующих выражений связана с молитвой римско-католической церкви об упокое душ умерших — «RequiemÆternam» (с лат. — «Покой вечный»):

«**riposino in pace, così sia** – lat. **requiescant in pace, amen**, ultime parole di una nota preghiera per i defunti»¹⁰⁵ («*пусть отдыхают в покое, да будет так* – с латыни: *requiescant in pace, amen*; последние слова известной молитве за умерших»).

Аббревиатуру именно этого выражения (RIP или R.I.P.) можно встретить на надгробиях католических кладбищ.

Формулы с элементами «*angelo*»(ангел), «*paradiso*» (рай),«*cielo*» (небо) прямо обозначают то, что дальнейший путь человека после смерти – это рай – место совершенной жизни. Возможно поэтому, к выражению «*salire tra gli angeli*» в словаре «Treccani» встречается следующая помета:

¹⁰² Смерть есть "врачебное очищение" от греха /христ.: Мефодий Патарский. 1996, с.220.

¹⁰³ Vocabolario Degli Accademici Della Crusca: A - C – Pitteri, 1741 – С. 178

¹⁰⁴ Там же

¹⁰⁵ <http://www.treccani.it/vocabolario/riposare/> (дата обращения 28. 04 2016)

« *Usato in particolare per i bambini*» (говорят в частности детям).

Так, у ребенка создается некий прекрасный образ того, что же происходит с умершими.

Об остальных же формулах с перечисленными элементами в словаре «Треccани» дана следующая информация:

*‘riferito all’anima che si stacca dal corpo al momento della morte: è volata in Paradiso (o nel regno dei beati.) come sinon. eufemistico di morire, in frasi stereotipate: ieri è volata in Cielo l’anima della mamma, o semplicem. la mamma è volata in Cielo’*¹⁰⁶ (относятся к душе, которая отделяется от тела в момент смерти: улетела в Рай (в царство блаженных), как синонимичный эвфемизм умереть, в стереотипных фразах: *вчера душа мамы улетела на Небо* или *мама улетела на небо*).

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что сема «положительное восприятие смерти» в большей степени связана с тем, что человек всегда верил и верит в то, что после смерти его ждет другая, счастливая и безмятежная жизнь.

¹⁰⁶ <http://www.treccani.it/vocabolario/volare2/> (дата обращения 28. 04 2016)

§ 7. Анализ группы с семей «смерть как переход в другой мир»

Следующая группа формул построена по условной схеме – «оставить этот мир и перейти в другой»

- *abbandonare/ lasciare questa terra* – покинуть/ оставить эту землю
- *andare nel mondo di là* – отправиться в мир по ту сторону
- *andare all'altro mondo* – отправиться в другой мир
- *andare all'aldilà* – отправиться в потусторонний мир
- *lasciare/ abbandonare questo mondo* – оставить/ покинуть этот мир
- *partire da questo mondo* – уйти из этого мира

Можно отметить, что значение «другой» в этих выражениях создается несколькими способами: либо при помощи прямой номинации «*altro mondo*» (другой мир), «*aldilà*» (потусторонний мир), «*di là*» (по ту сторону), или же за счет слова «*questo*» (этот), демонстрирующего контраст с тем, что будет впереди.

В этой группе выражений, в отличие от разобранных ранее, нет четких указаний, куда же должен отправиться человек или его душа после смерти, есть только в целом указания на то, что среди живых, в этом мире и на этой земле покойному нет места. Тем не менее, на наш взгляд, будет верным предположить, что речь здесь идет о загробном мире, который как раз и называется *Aldilà* или *Oltretomba*.

Основанием для появления формул такого типа (переход в другой мир, встреча с Господом и др.) послужила вера человека в то, что жизнь после смерти не заканчивается, она продолжается, но в другом, неземном мире. При этом разные религии эту идею развивают по-разному (загробный мир в представлении католицизма состоит из ада, чистилища и рая, как было указано выше).

Так, анализ словарных дефиниций выражений показал, что, к примеру, «*abbandonare/ lasciare questa terra*» и «*lasciare/ abbandonare questo mondo*» являются взаимозаменяемыми синонимами и заменяются ядерным глаголом

«*morire*», при этом, можно заметить, что эти формулы скорее относятся к возвышенному стилю, хотя в словаре и не стоит никаких особенных помет.

Дескрипторы выражений «*andare al mondo di là*», «*andare all'altro mondo*», «*andare all'aldilà*» подтверждают наше предположение о переходе покойного/ души покойного в абсолютно другой мир:

'*Morire, andare nel mondo che sta al di là di questo nostro dei vivi*'¹⁰⁷ (умереть, отправиться в мир, который находится по ту сторону от нашего мира живых).

¹⁰⁷ <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/M/mondo.shtml> (дата обращения 28. 04 2016)

§ 8. Анализ группы с семьей «смерть – уход навсегда. Конец»

Как уже было отмечено, смерть – это неоднозначное, сложное явление, поэтому и отношение к ней, а также ее восприятие не может быть одинаковым. Поэтому следующая группа формул кардинально отличается от анализируемых нами ранее. Эти выражения, так или иначе, содержат в своем значении сему «конца», поэтому смерть становится здесь крайней точкой, она останавливает жизнь:

- *battere/ dare l'ultima capata* – дать последний удар головой
- *cessare di vivere* – прекратить жить
- *far l'ultimoviaggio* – совершить последнее путешествие
- *finire i propri giorni* – закончить свои дни
- *finire di penare* – закончить мучиться
- *finire di tribolare* – закончить страдать
- *lasciare qn per sempre* – оставить кого-то навсегда
- *sparire dalla terra/ dal mondo* – исчезнуть с земли/ из мира
- *sparire dall'faccia della terra* – исчезнуть с лица земли
- *terminare l'esistenza terrena* – закончить земное существование
- *chiudere gli occhi per sempre* – закрыть глаза навсегда
- *chiudere i propri giorni* – завершить свои дни

Как видим, «конец» может быть выражен разными способами: при помощи глаголов, несущих в себе семантику «завершения» («*cessare*» (прекращать), «*finire*» (заканчивать), «*sparire*» (одно из значений данного глагола 'заканчивать'), «*terminare*» (оканчивать), «*chiudere*» (закрывать)), при помощи прилагательного «*ultimo*» (последний), наречия «*per sempre*» (навсегда).

Вероятнее всего, восприятие смерти как бесповоротного конца может быть связано с несколькими факторами. Так, из словарной дефиниции смерти исходят значения «прекращения, остановки»:

‘La morte è la cessazione di quelle funzioni biologiche che definiscono gli organismi viventi’ (смерть – прекращение биологических функций, которые определяют живые организмы)

Это в большей степени медикализированное определение, но именно такое понимание смерти, тем не менее, оставалось и остается господствующим среди простых слоев населения.

Еще одно возможное основание отождествления смерти берет свои корни из Библии. В Ветхом завете, вопреки сегодняшнему представлению о бессмертии души, признанному христианством (декрет «о бессмертии души» (с лат. – *Apostolici regiminis*). Был принят на пятом Латеранском соборе в 1512-1514 гг.), отражены совершенно другие идеи:

«Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению; И любовь их и ненависть их, и ревность их уже исчезли, и нет им более части вовеки ни в чем, что делается под солнцем»¹⁰⁸

«Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости»¹⁰⁹.

В целом, при анализе словарных статей было установлено, что почти все выражения являются полными синонимами ядерного глагола «*morire*». Из этого ряда выделяются «*finire di penare*», «*finire di tribolare*», к которым дополнительно дается пояснение:

*‘principalmente si dice di persona che muore dopo aver molto sofferto’*¹¹⁰ (в основном говорят о человеке, который умер после многих страданий)

Например:

«...*Non si poteva più vivere dopo quel misfatto. In conseguenza, dopo due ore il brigadiere morì noi tutti ci dicemmo: beato lui che ha finito di tribolare...*»¹¹¹ («...Он не мог больше жить после такого преступления.

108Еккл. 9:5—6

109Еккл. 9:10

110<http://www.sapere.it/sapere/dizionari/dizionari/Italiano/T/TR/tribolare.html> (дата обращения 01.05.2016)

Впоследствии, спустя два часа бригадир умер; мы все сказали: счастлив он, кто закончил мучиться...»)

Итак, еще одна выделенная в значение глагола «*morire*» сема «конец» логично следует из «будничного, повседневного» определения смерти, а за основу берет, возможно, библейские проповеди.

111 Guerrino Giansanti Qualcuno si salverà per raccontare. Dalia, 2015

§ 9. Анализ группы с семьей «смерть как движение вниз, под землю»

Следующая группа выражений с семьей «смерть как движение вниз». Сюда были отнесены следующие формулы, встречающиеся в итальянском языке:

- *andare/ essere sottoterra* –уйти под землю
- *andare a ingrassare cavoli (andare a terra cavolini)* – уйти удобрять

капусту

- *discendere nella fossa* – спуститься в яму
- *scendere nel sepolcro* – спуститься в могилу

Как можно заметить, эти выражения тесно связаны уже не с самим явлением смерти, а скорее с ее «последствиями», а точнее – погребением. В разных религиях этот ритуал происходит по-разному: в индуизме, буддизме, некоторых языческих религиях индейцев и африканцев тело принято сжигать на большом погребальном костре, ведь согласно верованиям, человека после смерти ждет новая жизнь в новом теле, поэтому старое уже не нужно; у народов Кавказа был распространен обряд воздушного погребения¹¹²; христианство, католическая церковь, придерживается библейских традиций¹¹³ и погребает усопших путем предания их тел земле.

Так, в данных формулах отражен именно этот процесс – «переход» тела вниз, в землю. Этот «переход» осуществляется сразу в землю (*sottoterra*), либо при помощи определенных «атрибутов», которыми в данном случае выступают «*sepolcro*» (могила) и «*fossa*» (яма). При этом итальянское слово *fossa* одним из своих значений как раз и имеет значение «*sepoltura*» (могила):

fossa

- 1.
- a.
- b.

¹¹²погребение совершается путём подвешивания тела умершего в воздухе

¹¹³в Евангелие дано описание процесса похорон Иисуса Христа. Тело Иисуса было погребено в пустой, ранее не использованной гробнице, которая была вырублена в скале.

c. *Buca destinata alla sepoltura, e per estens. la sepoltura stessa, e quindi la morte.* <...> *In partic.: quella che nei cimiteri accoglie le salme di coloro che non dispongono di una tomba o di un loculo di proprietà* <...>¹¹⁴ (яма, предназначенная для могилы, в широком смысле сама могила и, таким образом, смерть. <...> В более узком смысле: общая могила/ яма, в которой хоронят прах тех, у кого нет могилы или собственной погребальной ниши).

Интересно происхождение выражения «*andare a ingrassare cavoli*». Оно построено на метафорическом сравнении смерти с процессом удобрения капусты, при этом, как мы узнаем из словарного значения¹¹⁵, имеется в виду естественное удобрение (перегной), которым становятся останки человека. У данной формулы в словаре стоит помета *in genere spregiativo* (презрительно), что авторы словаря объясняют также тем, что сам объект сравнения – капуста – имела очень низкую «рыночную стоимость», поэтому «*il cavolo*» (капуста) стало символом чего-то презренного или не имеющего большого значения.

Итак, данный ряд формул, как мы убедились, мотивирован иной, по сравнению с анализируемыми ранее группами, сферой концепта "смерть", а именно с традициями – обрядами и ритуалами, связанными со смертью.

114 <http://www.treccani.it/vocabolario/fossa1/> (дата обращения 01.05.2016)

115 <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/C/cavolo.shtml> (дата обращения 01.05.2016)

§ 10. Анализ группы с семей «прямая связь смерти с позой умершего»

Выражения с семей « связь смерти с позой умершего»

- *uscire a/ in piedi in avanti* – выйти ступнями вперед
- *morire con le scarpe ai piedi* – умереть с туфлями на ногах
- *stendere le gambe*– вытянуть ноги
- *stirare le gambe*– протянуть ноги
- *tirare il calzino*–тянуть носок

В данных выражениях, как можно заметить, так или иначе, фигурирует компонент «ноги». Это либо прямая номинация – «*piedi*» (ступни), «*gambe*» (ноги), либо метафорический перенос «*calzino*» (носок).

Формула «*uscire a/ in piedi in avanti*», как фиксирует «Dizionario dei Modi di Dire per ogni occasione», связана с традицией выносить гроб с покойником вперед ногами. Существует несколько точек зрения на историю возникновения такого обряда. С одной стороны, смерть – процесс обратный рождению. Ребенок появляется на свет головой вперед, а умершего человека выносят ногами вперед. К тому же, при панихиде в церкви, гроб с покойником заносят вперед ногами, чтобы его лицо было направлено к алтарю, чтобы тот смог «помолиться» в последний раз. С другой стороны, существует чисто рациональная точка зрения: живого человека (например, при эвакуации) выносят вперед головой, чтобы тот, кто несет носилки сзади мог видеть лицо пострадавшего и при возможности мог тут же прийти на помощь. В соответствии с этим, покойного выносят ногами вперед, чтобы человек, несущий гроб сзади, не смотрел на лицо усопшего.

Формула «*morire con le scarpe ai piedi*» в словаре «Treccani»¹¹⁶ обозначает следующее:

‘*Morire di morte violenta, con le scarpe ai piedi perché non si è nel proprio letto*’ (умереть жестокой смертью, с туфлями на ногах, потому что не в своей постели).

¹¹⁶<http://www.treccani.it/vocabolario/scarpa/> (дата обращения 01.05.2016)

Однако в другом источнике¹¹⁷ было найдено еще одно определение этого выражения:

‘*Morire con le scarpe (ai piedi) è morire improvvisamente*’¹¹⁸ (умереть с туфлями на ногах – умереть неожиданно).

Получается, что компонент «*con le scarpe ai piedi*» может трактоваться двумя способами: умереть не своей смертью (связано с выражением «*morire nel proprio letto*» – умереть своей смертью (‘в своей постели’)); а также умереть неожиданно (‘не успев снять туфли’).

Следующие три выражения можно назвать полными синонимами, остановившись на формуле «*tirare il calzino*», где «*calzino*» (носок) эквивалентен слову «*gambe*» (ноги), с отсылкой на позу умирающего с вытянутыми ногами.¹¹⁹

Итак, в данных выражениях, факт умирания передается главным образом с помощью описания позы умирающего.

117 <http://www.riassuntini.com/significato-di/significato-di-morire-con-le-scarpe-ai-piedi.html> (дата обращения 01.05.2016)

118 <http://www.riassuntini.com/significato-di/significato-di-morire-con-le-scarpe-ai-piedi.html> (дата обращения 01.05.2016)

119 <http://forum.corriere.it/scioglilingua/01-06-2010/tirare-il-calzino-1558507.html> (дата обращения 01.05.2016)

§ 11. Анализ группы с семей «связь смерти с телесностью»

И, наконец, последняя группа, к которой мы отнесли выражения, в значении которых есть сема «связь смерти с телесностью».

- *lasciarsi/ rimettersi la pelle* – оставить/ потерять кожу
- *lasciarsi le ossa* – оставить кости
- *lasciarsi/ rimettersi le penne* – оставить/ потерять перья
- *lasciarsi/ rimettersi/ stendere/ tirare le cuoia* – оставить/ потерять/ вытягивать/ тянуть кожи

вытягивать/ тянуть кожи

Так, выражение «*lasciarsi/ rimettersi la pelle*» словарь Corriere.it объединяет со схожими в этом списке формулами «*lasciarsi/ rimettersi le penne*» и «*lasciarsi le ossa*» и приводит следующее объяснение:

‘Fig.: morire. Le penne, come in altre locuzioni “la pelle”, “le ossa” e così via, sono qui sinonimo di “vita”, il che per gli uccelli ha significato letterale’¹²⁰ (в переносном смысле: умереть. “Перья”, как и в других выражениях “кожа”, “кости” и т. д., здесь синонимы “жизни”).

Отсюда следует, что именно эти элементы «*le ossa*» (кости), «*la pelle*» (кожа), «*le penne*» (перья) являются метафорами слова «*vita*» (жизнь), а, следовательно, потерять/ оставить «*le ossa*», «*la pelle*», «*le penne*» означает потерять/ оставить жизнь, умереть.

Мнения насчет происхождения и образования группы формул с элементом «*cuoia*»¹²¹ (кожи; употреблено во множественном числе) разнятся, однако общим остается замечание о сфере употребления (обиходная, общепотребительная лексика) и об оттенке значения («презрительно»).

¹²⁰<http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/P/penna.shtml> (дата обращения 01.05.2016)

¹²¹Il **cuoio** è il materiale ricavato dalla pelle degli animali la quale, in seguito a un processo denominato "concia" viene resa imputrescibile. (Кожа-это материал, полученный из кожи животных, который, в результате процесса, называемого "concia" становится неподвергающимся гниению)

Согласно одним источникам¹²², речь в этом выражении идет о предельной жесткости, твердости человеческих тканей, наступающей после смерти («трупное окоченение»). В других же¹²³ говорится о том, что выражение связано с жестоким способом убийства/ наказания: к шее жертвы привязывали мокрую кожаную нить, которая высыхая, душила человека.

Проанализировав данные выражения, мы можем сделать вывод, что часть из них («*lasciarsi/ rimetterci la pelle*», «*lasciarsi/ rimetterci le penne*», «*lasciarsi le ossa*») построены по одному определенному образцу – «оставить жизнь», оставшаяся же группа (выражения с элементом «*cuoia*») имеют совершенно иную природу происхождения (связь с историческими фактами).

Таким образом, проведя лингвокультурологический анализ (анализ связи между языком и культурой) эвфемистичных выражений ядерного глагола концепта смерть «*morire*», можно сделать вывод о том, что такое большое количество групп формул, различающихся по семам, «накладывающимся» на основное значение (умереть), отражает всю сложность, многоплановость природы самого исследуемого концепта.

Итальянцы, люди католической веры, на разных этапах развития и становления культуры, в разных жизненных ситуациях не одинаково относились к явлению смерти. Упоминание католицизма и вообще религиозной стороны вопроса здесь неслучайно, ведь как можно было убедиться, именно с этой стороной жизни общества, и связано происхождение большинства формул: в одних случаях можно наблюдать прямую отсылку (группы с семами «религиозный взгляд на смерть», «связь смерти и духа/души», «смерть как сон» и др.), в других же – опосредованную (группы с семами «смерть как движение вниз», «смерть как отъезд/уход в определенный город», «прямая связь смерти с позой умершего» и др.)

122http://www.treccani.it/lingua_italiana/articoli/parole/decedere.html (дата обращения 01.05.2016)

123<http://www.perchesidice.net/anatomia-umana/perche-si-dice-tirare-le-cuoia.html> (дата обращения 01.05.2016)

Это объясняется существующей и по сей день тесной связью населения Италии с институтом церкви, активным участием прихожан в ее жизни. При этом важно отметить, что, несмотря на присутствие религиозных мотивов (в большей или меньшей степени) в проанализированных группах, формулы каждой из них обладают своими особенностями на стилистическом, семантическом и этимологическом уровнях.

И, наконец, представляется важным оговориться, что в итальянском языке существует большое количество выражений, относящихся к концепту смерть. Ввиду ограниченного формата дипломной работы, в данном исследовании был проведен анализ тех отобранных формул, которые, на взгляд автора работы, представляют особый интерес с точки зрения лингвокультурологии.

Заключение

Концепт "смерть" – это один из базовых и, можно сказать, универсальных концептов языковой картины мира итальянского народа, представляющий огромный интерес для лингвокультурологических исследований.

Итак, на основе теоретической базы и результатов практического исследования на тему «Лингвокультурологический аспект репрезентации концепта "смерть" в итальянском языке» можно сделать следующие выводы:

- Одной из основных предпосылок появления и становления лингвокультурологии можно назвать смену парадигмы в лингвистическом процессе: сравнительно-историческую и системно-структурную парадигмы сменила антропоцентрическая. Таким образом, первостепенной для лингвистики становится личность носителя языка, а главный вектор исследований определяет положение: язык – неотъемлемая часть культуры, один из важнейших инструментов ее исследования.

- Основоположником лингвокультурологии считается немецкий филолог Вильгельм фон Гумбольдт (18 век)

- Лингвокультурология – это наука, объектом исследования которой является связь и взаимодействие языка и культуры, а предметом – репрезентация в языке фактов культуры, которые могут быть выражены разными лексическими единицами.

- Первостепенные задачи лингвокультурологии можно определить следующим образом:

- исследовать участие культуры в образовании языковых концептов
- определить, к какой части значения языкового знака прикрепляются

«культурные смыслы»

- установить, осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии

- систематизировать основные понятия данной науки, т.е. создать понятийный аппарат

- Наука лингвокультурология обладает «междисциплинарным статусом». Доказана ее связь с культурологией, этнолингвистикой, лингвострановедением и когнитивной лингвистикой.

- Базовым термином лингвокультурологии является концепт. В работе была предпринята попытка вывести определение концепта через его сравнение с термином «понятие» на основании уже существующих определений: «понятие без`образно, оно – «чистая рациональность», в то время как концепт, включает в себя не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются».

- Вектор развития отношений западноевропейского человека со смертью можно обозначить как путь от «прирученной смерти» к «постыдной, запрещенной, медиализированной».

- Посредством компонентного анализа материала, все отобранные выражения были классифицированы согласно следующим, содержащимся в значении, семам:

- сема « смерть как сон»

- сема «смерть – уход навсегда. Конец»

- сема « смерть как движение вниз, под землю»

- сема «смерть как переход в другой мир»

- сема «связь смерти и духа/дыхания/души»

- сема «связь смерти с телесностью»

- сема «прямая связь смерти с позой умершего»

- сема «смерть как встреча с Всевышним»

- сема «смерть как отъезд/уход в определенный город»

- Мотивировка построения формул той или иной группы определяется, по большей части, национальной спецификой концепта (итальянские традиции, итальянские топонимы)

- В результате лингвокультурологического анализа выражений, вербализующих концепт "смерть", была установлена тесная связь между смертью и религией в итальянской культуре, что объясняется активным участием института церкви в жизни итальянского общества.

- Несмотря на преобладающее большинство формул, связанных с религиозными мотивами, тем не менее, в рамках каждой из групп выражения обладают своими стилистическими, семантическими и этимологическими особенностями

В целом, стоит отметить, что многоплановая структура концепта "смерть" в итальянском языке представляет собой широкое поле для дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. — М.: Флинта, 2010.
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. — М.: «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Аскольдов (Алексеев) С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ.ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974.
6. Вебер М. Избранные произведения. — М.: 1990.
7. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. — М.: 1959.
8. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001.
9. Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии: автореф. дисс. д-ра филол. н. — М., 1996.
10. Гесиод. Работы и дни. Земледельческая поэма. / Пер. В. Вересаева. М.: Недра, 1927.
11. Гнедич Н. И. Гомер Илиада / Н. И. Гнедич, Гомер — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960
12. Гумбольдт Вильгельм фон Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.
13. Гуревич А. «Божественная комедия» Данте // Гуревич А. Избранные труды. Культура средневековой Европы. — СПб.: Нева, 2006.
14. Гуревич А. Я. Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. - М., 1989. - С. 114.
15. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999.

16. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996.
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
18. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.
19. Кун. Т. Структура научных революций. — М.: АСТ, 2003.
20. Лицзюнь Го, Ичжи Ни Матричная конструкция речевого портрета в динамическом аспекте с позиций дискурсивного подхода (на примере речевого портрета политиков) // Язык. Словесность. Культура. 2014.
21. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001.
22. Опарина Е.О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты // Язык и культура. — Вып. 2. — М.: 1999.
23. Потебня А. А. Мысль и язык. — Киев, 1993.
24. Светоносова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология : черты и различия // Филологические науки в МГИМО : сборник науч. трудов. № 27 (42) / МГИМО (У) МИД России ; отв. ред. Г.И. Гладков. — М.: МГИМО- Университет, 2007.
25. Сепир Э. Грамматист и его язык // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: 1993.
26. Сельченко К. Психология смерти и умирания // <http://www.psyinst.ru/library.php?id=1642&part=article>.
27. Синюков В.Д. Тема "Триумфа смерти". К вопросу о соотношении символа и аллегории в искусстве позднего европейского средневековья и итальянского треченто // Искусство и культура Италии эпохи Возрождения и Просвещения. - М.: Наука, 1997.
28. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — М., 1997.
29. Телия В. Н. Русская фразеология. — М.: 1996.

30. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентации концепта «Труд» в русском языке) : Монография. — Волгоград: «Перемена», 2003.
31. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. — М.: 1995.
32. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.1. — М.: 1960.
33. Федорова М. М. Образ смерти в западноевропейской культуре// <http://sventovid.narod.ru/ТХТ6S/smert/p02.html> (дата обращения: 30.03.2016).
34. Фрумкина Р. М. Лингвистика в поисках эпистемологии // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции. — М., 1995.
35. Худяков А. А. Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. — Архангельск: 1996.
36. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. — М.: 1997.
37. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. — М.: Флинта, 2012.
- 38.: Янмурзина Р. Р. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия// Вестник Башкирск. ун-та. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-lingvistika-i-lingvokulturologiya-cherty-i-razlichiya>.
39. Discorsi accademici di Anton Maria Salvini gentiluomo fiorentino lettore di lettere greche nello studio di Firenze, accademico della Crusca nominato l'oracolo degli apatisti. - Giovanni Tonetto, Venezia, 1834.
40. Эсхил -Опере и дни- Testo a fronte-Introduzione, saggio, traduzione e commento di Graziano Arrighetti. Garzanti 2010.
41. Guerrino Giansanti Qualcuno si salverà per raccontare. Dalia, 2015.
42. Nyrop Kristoffer Storia del bacio. Donzelli Editore, 1995.

43. Omero Iliade: Rizzoli New Media, 2001- C. 288
44. Tylor E.B. Primitive Culture. Vol 1—2. L., 1871.

45. Энциклопедический словарь. 2009//<http://dic.academic.ru>
46. Dizionario dei modi di dire// <http://dizionari.corriere.it/dizionario-modi-di-dire/>
47. Corriere.it// http://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano
48. Il Sabatini-Coletti Dizionario della lingua italiana//
http://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/
49. Larousee// <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>
50. Vocabolario Degli Accademici Della Crusca: A - C – Pitteri, 1741
51. Vocabolario Treccani // <http://www.treccani.it>

52. Modi di dire fiorentini// https://it.wikiquote.org/wiki/Modi_di_dire_fiorentini
53. <https://it.wikipedia.org/wiki>
54. <https://it.zenit.org/articles/che-cosa-succede-con-e-dopo-la-morte>
55. <http://media.ls.urfu.ru/553/1502/3479/3938/2444>
56. <http://sventovid.narod.ru/TXT6S/smert/p02.html>
57. <http://www.tempi.it/papa-francesco-le-tre-grazie-da-chiedere-per-la-nostra-morte#.V0ODHfmLTrc>
58. <http://context.reverso.net/translation/italian-english/andare+al+Creatore>